

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
привѣщаемъ, Богородице дѣво.

№ 24.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 24.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Евлогій, Епископъ Холмскій и Люблинскій, изволилъ прибыть 14 дек. с. г. изъ С.-Петербурга въ г. Холмъ.

I.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Принимается подписка на журналъ
„Холмская Церковная Жизнь“
 въ 1911 году.

Журналъ по прежнему будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ съ безплатнымъ прибавленіемъ (въ двухъ экземплярахъ): „Холмскій Народный Листокъ“.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой *пять рублей.*
 Адресъ редакціи: Холмъ, Люблинской губ., Духовная Семинарія.

П.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Архипастырская благодарность.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Бѣлостокскимъ выражена благодарность настоятелю Верещинской церкви, Влодавскаго уѣзда, *Анастасію Латко* за ревностную пастырскую дѣятельность.

О перемѣнахъ по службѣ.

Назначены: окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Иванъ Канащукъ*—и д. псаломщика въ пос. Кодень, Бѣльскаго уѣзда, съ 1 ноября; окончившій курсъ Яблочинской причетнической школы *Симеонъ Корнилюкъ*—и. д. псаломщика въ село Куликъ, Холмскаго уѣзда, съ 1 ноября.

Перемѣщены: состоящіе на псаломщической вакансіи діаконы Замошеской Спасской церкви *Алексій Смирновъ* и Подгорецкаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, *Петръ Лукасюкъ*—перемѣщенные одинъ на мѣсто другого съ 1 ноября, оставлены на прежнихъ мѣстахъ, согласно прошенію; псаломщикъ Мягковскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, *Леонтій Строцюкъ*—въ Сагринскій приходъ, Грубешовскаго уѣзда, съ 15 ноября; псаломщики Влодавскаго уѣзда: Лейненской церкви *Стефана Бекаревичъ* и Любичской церкви *Маркъ Ярмолюкъ*—одинъ на мѣсто другого съ 15 ноября; и. д. псаломщика Долговской, церкви, Радинскаго уѣзда, *Инатій Космій*—къ Мягковской церкви, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, съ 1 декабря.

Утверждены: 1) въ должности церковнаго старосты: къ Лосинецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Илія Панасевичъ*; къ Мазильской церкви, приписной къ Лосинецкому приходу, Томашовскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Забирко*; къ Богутычской церкви, Грубешовскаго уѣзда, крестьянинъ *Максимъ Камщукъ*; къ Люблинскому Крестовоздвиженскому собору статскій совѣтникъ *И. С. Безсоновъ*; къ Угрусской церкви, Влодавскаго уѣзда, крестьянинъ *Косма Хвиця*.

2) и. д. псаломщика Мшанскаго прихода, Константиновскаго уѣзда *Петръ Криворучка*—въ должности псаломщика.

Уволены: псаломщикъ Сагринскаго прихода, Грубешовскаго уѣзда, *Іосифъ Залуцкій*, за поступленіемъ на Московскіе пастырскіе курсы освобожденъ отъ должности псаломщика съ 15 ноября; псаломщикъ

Крешовской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, *Василій Коноваловъ*—согласно прошенію, отъ должности псаломщика съ 15 ноября.

Вакантными состоятъ мѣста: 1) помощника настоятеля Сѣдлецкаго собора; 2) псаломщика Крешовской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда; и 2) псаломщика Долговской церкви, Радинскаго уѣзда.

III.

**УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО
СУНОДА.**

(Продолженіе).

Между тѣмъ такой взглядъ не оправдывается: а) каноническими правилами, по коимъ Епископъ есть полный хозяинъ и распорядитель церковнымъ имуществомъ безъ всякаго участія мірянъ или ихъ представителей (прав. 38, 40 и 41 св. Апостолъ и 2 пр. св. Кирилла Александрійскаго); б) существующимъ въ настоящее время порядкомъ въ восточныхъ патріархіяхъ и в) существовавшимъ порядкомъ въ Русской церкви въ прежнее время. II. Въ устраненіе указаннаго принципиальнаго недоразумѣнія относительно сущности церковныхъ сборовъ, Комиссія признала желательнымъ подробно разъяснить чрезъ „Церковныя Вѣдомости“ во всеобщее свѣдѣніе духовенства и церковныхъ старостъ истинный взглядъ на каноническую основу власти Епископовъ въ отношеніи церковныхъ доходовъ, значеніе существующихъ церковныхъ доходовъ, значеніе существующихъ церковныхъ сборовъ и предѣлы правъ церковныхъ старостъ въ дѣлѣ церковнаго хозяйства. III. Въ виду того, что изъ существующихъ церковныхъ сборовъ на общепархіальныя нужды наиболѣе обременительными для приходовъ, по своему размѣру, являются сборы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, отнимающіе, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, почти половину всѣхъ церковныхъ доходовъ, по мнѣнію Комиссіи, представляется желательнымъ такъ переассигновать средства содержанія духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ, чтобы церковно-приходскія школы содержались только на мѣстныхъ средствахъ, а духовно учебныя заведенія только на счетъ суммъ, отпускаемыхъ изъ казны. При такой постановкѣ дѣла, суммы, отвлекаемыя изъ доходовъ церквей, обращались бы на дѣло близкое и очевидное для прихожанъ—на существующія въ ихъ приходѣ школы. IV. Въ цѣляхъ урегулированія существующихъ по епархіямъ церковныхъ сборовъ на общепархіальныя нужды вообще и на духовно-

учебныя заведенія въ частности и въ видахъ устраненія нареканій и жалобъ со стороны прихожанъ на обременительность этихъ сборовъ, Комиссія признала желательнымъ установленіе предѣльной нормы общей суммы сборовъ съ церковныхъ доходовъ на епархіальныя нужды въ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ церковныхъ доходовъ; за такую норму можно бы, безъ отягощенія церквей, принять $\frac{1}{3}$ часть чистаго церковнаго дохода или 33%; эта норма могла бы быть утверждена въ качествѣ максимальной, причемъ, для равномѣрнаго и справедливаго обложенія церквей % сборомъ, представляется необходимымъ измѣнить существующую неправильную постановку дѣла записи церковныхъ доходовъ. Дѣло это часто находится въ рукахъ церковныхъ старостъ, съ полнымъ устраненіемъ отъ него членовъ причта и при полномъ отсутствіи всякаго контроля. Необходимо установить иной порядокъ записыванія церковныхъ доходовъ, а именно: священники не только не должны быть устраняемы отъ участія въ этомъ дѣлѣ, но и сами не могутъ устраняться, если бы желали этого, такъ какъ это ихъ прямая обязанность. Для упорядоченія дѣла, необходимо, чтобы церковный доходъ подсчитывался причтомъ и старостою и записывался ежедневно, послѣ каждой службы, въ случаѣ же затруднительности этого—по крайней мѣрѣ разъ въ недѣлю; по истеченіи мѣсяца церковныя суммы должны быть провѣряемы и вѣдомость о нихъ должна быть представляема благочинному, который, съ своей стороны, свѣдѣнія о церковныхъ доходахъ сообщаетъ Епископу по полугодіямъ. V. Наконецъ, въ виду особой привязанности русскихъ людей къ украшенію и благолѣпію храмовъ, представляется желательнымъ, чтобы изъ чистаго остатка отъ церковныхъ доходовъ нѣкоторая часть, напримѣръ $\frac{1}{2}$, обращалась исключительно и непремѣнно на благолѣпіе храма. Обсудивъ заключенія учрежденныхъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ 1905 и 1909 годахъ особыхъ Комиссій объ урегулированіи церковныхъ сборовъ совмѣстно съ имѣющимися въ дѣлѣ данными о времени учрежденія и основанія ихъ, на которыхъ установлены нынѣ существующіе церковныя сборы и отчисленія, Святѣйшій Синодъ, въ цѣляхъ упорядоченія сего дѣла, находитъ необходимымъ установить слѣдующія правила: — А) *На случай установленія новыхъ сборовъ и отчислений:* а) при установленіи новыхъ церковныхъ сборовъ, какъ повсемѣстныхъ (всероссійскихъ), съ разрѣшенія высшей церковной власти, такъ и мѣстныхъ епархіальныхъ (въ предѣлахъ данной епархіи или въ нѣкоторыхъ церквахъ той же епархіи), съ разрѣшенія мѣстной епархіальной власти (за исключеніемъ сборовъ на продолжительное, свыше пяти лѣтъ, время, устанавливаемыхъ, какъ объяснено ниже въ п. б. съ вѣдома Святѣйшаго Синода), позволять сборы только въ пользу такихъ обществъ и учреждений, кои, состоя подъ покровомъ Православной Церкви, поставляютъ главною своею цѣлю распространеніе, охраненіе и защиту Православной вѣры, или же

содействуютъ Государству въ дѣлѣ оказанія помощи страждущимъ во время народныхъ бѣдствій—войны, голода, эпидемическихъ болѣзней и другихъ стихійныхъ бѣдствій; при чемъ при разрѣшеніи сборовъ таковымъ обществамъ и учрежденіямъ ставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ тѣхъ изъ сихъ обществъ, которыя существуютъ при содействіи церковныхъ сборовъ, въ числѣ непремѣнныхъ членовъ совѣта или иного органа, вѣдающаго средствами обществъ, былъ и представитель отъ духовнаго вѣдомства для наблюденія, чтобы собираемыя по церквямъ пожертвованія обращались на предметъ своего прямого назначенія, и чтобы общества не допускали никакихъ дѣйствій, неодобрительныхъ съ точки зрѣнія Православной Церкви или несогласныхъ съ ея достоинствомъ; б) каждый вновь учреждаемый сборъ долженъ имѣть временный характеръ, съ предѣльнымъ срокомъ не выше пяти лѣтъ, и при разрѣшеніи его обязательно долженъ указываться срокъ, на который онъ устанавливается; сборы же на продолжительное, выше пяти лѣтъ, время могутъ быть разрѣшаемы лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, въ виду особо важныхъ событій въ жизни Церкви или Государства, и при томъ съ особаго каждый разъ разрѣшенія высшей церковной власти и съ сохраненіемъ за Святѣйшимъ Синодомъ права сдѣлать распоряженіе, если онъ признаетъ сіе необходимымъ, о сокращеніи срока сихъ сборовъ, или даже о немедленномъ прекращеніи оныхъ, ранѣе истеченія указаннаго въ началѣ срока; в) въ пользу обществъ и учреждений, упомянутыхъ выше, могутъ быть разрѣшаемы сборы только кружечные, посредствомъ поставленія кружекъ на видномъ мѣстѣ въ храмѣ; г) способъ производства внѣ-церковныхъ сборовъ на церковныя нужды установить слѣдующій: аа) посредствомъ сборныхъ книжекъ—на сооруженіе новыхъ храмовъ и перестройку, въ бѣдныхъ приходахъ, старыхъ; производство сбора этимъ способомъ, на срокъ не болѣе одного года, въ предѣлахъ данной епархіи, разрѣшается мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ дѣйствующихъ на сей предметъ постановленій; сборъ же пожертвованій на указанные нужды въ предѣлахъ другихъ епархій разрѣшается мѣстною епархіальною властью не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи съ Преосвященными тѣхъ епархій, гдѣ предположено производить таковой сборъ; бб) посредствомъ печатанія въ періодическихъ изданіяхъ воззваній (объявленій), съ объясненіемъ нуждъ церкви или монастыря и съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ,—на удовлетвореніе различныхъ потребностей церковей и монастырей; на помѣщеніе подобнаго рода воззваній въ періодическихъ изданіяхъ, выходящихъ въ провинціи, дается разрѣшеніе мѣстною епархіальною властью, а въ столицахъ—Святѣйшимъ Синодомъ, по представленіямъ епархіальныхъ Преосвященныхъ; и вв) посредствомъ повсемѣстнаго распространенія подписныхъ листовъ и талонныхъ книжекъ, съ приложеніемъ къ тѣмъ и другимъ воззваній—

на разныя нужды церквей и монастырей въ Имперіи, а равно посредствомъ особыхъ книжекъ, выдаваемыхъ Святейшимъ Синодомъ на срокъ не болѣе одного года заграничнымъ сборщикамъ, — на церковныя и монастырскія нужды за-границей и съ соблюденіемъ условія, чтобы одновременно существовало не болѣе четырехъ сборовъ на производство повсемѣстнаго въ Имперіи сбора пожертвованій на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ заграничныхъ установленій; производство сборовъ этими способами разрѣшается высшею церковною властью, по предварительномъ испрошеніи, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, Высочайшаго соизволенія, о чемъ и объявляется во всеобщее извѣстіе чрезъ пропечатаніе въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“; и д) что касается установленія новыхъ отчисленій съ церковныхъ доходовъ на удовлетвореніе мѣстныхъ епархіальныхъ нуждъ путемъ взиманія извѣстнаго % съ валоваго дохода или же путемъ взиманія суммы въ опредѣленномъ размѣрѣ съ каждой церкви епархіи, то, хотя, наряду съ отчисленіями, производимыми по распоряженію высшей церковной власти, могутъ быть устанавливаемы подобнаго рода отчисленія и по почину общепархіальнаго съѣзда духовенства, съ утвержденія постановленій съѣзда мѣстнымъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, однако, на приведеніе въ дѣйствіе такого рода постановленій требуется, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, разрѣшеніе Святейшаго Синода; при чемъ въ представленіяхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ о семъ Святейшему Синоду должно быть объяснено съ подробностью, какими потребностями вновь учреждаемыя отчисленія вызываются, на какихъ основаніяхъ они будутъ производиться и не повліяютъ ли таковыя отчисленія на сокращеніе поступленій на прямыя нужды церквей, а также на другія отчисленія, ранѣе разрѣшенныя; кромѣ того, въ тѣхъ же представленіяхъ должны быть указываемы размѣры уже существующихъ отчисленій изъ суммъ церквей и процентное отношеніе таковыхъ отчисленій къ общимъ церковнымъ доходамъ. Б) *Въ отношеніи нынѣ существующихъ сборовъ и отчисленій:* а) установитъ, примѣнительно къ § 25-му Инструкціи церковнымъ старостамъ и Синодальному опредѣленію, отъ 4—23 Марта 1876 года за № 398, чтобы въ церквахъ для сбора пожертвованій во время богослуженій были носимы за каждымъ богослуженіемъ только:

(Продолженіе будетъ).

I.

ПОУЧЕНИЕ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуцнхъ благоволеніе.“

Такъ, подобно свв. Ангеламъ, радостно воспѣваемъ мы чудную, небесную пѣснь привѣта землѣ въ день рожденія Господа Нашего Иисуса Христа. Нѣтъ уголка на землѣ, нѣтъ такой бѣдной хижины, гдѣ христіанинъ, услышавъ это славословіе Богу, не откликнулся бы на него чувствомъ благоговѣйной радости, духовнаго восторга и благодарности къ рожденному Богомладенцу. Всякое горе, гнетущая нужда, тяжкая болѣзнь, — все забывается въ настоящія торжественныя минуты; бремя жизни становится какъ бы легче, силы для борьбы со зломъ крѣпнутъ, въ душу вливается бодрость, — и каждый изъ насъ невольно съ умиленіемъ присоединяетъ и свой голосъ къ небесному хору.

Откуда же этотъ обще-христіанскій духовный восторгъ? — Христосъ раждается, „отроча родися намъ, сынъ и падеся намъ“ (Ис. ІХ, 6). Родился тотъ, Кто „искони бѣ и въ Комъ была жизнь и свѣтъ челоуцковъ“ (Іоан. I, 2—4); Богъ съ неба нисходитъ къ намъ въ образѣ чуднаго Богомладенца, дабы принести намъ миръ и спасеніе.

Въ безотрадномъ положеніи находились люди до Христа. Они были отчуждены отъ Бога (Кол. I, 21) и погибали въ грѣхѣ; они, какъ тяжкіе плѣнники, сидѣли „во тьмѣ и сѣни смертной (Ис. ІХ, 2) грѣха. „Нѣсть творяй благостыню, нѣсть до единаго“, — можно было сказать о всемъ ветхозавѣтномъ челоуцествѣ. Даже лучший изъ людей ветхозавѣтныхъ долженъ былъ восклицать: „Нѣсть мира въ костѣхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ“.

Положеніе это было тѣмъ безотраднѣе, что челоуцкъ сознавалъ ужасъ своего состоянія. Онъ понималъ, что онъ „проданъ грѣху“ (Рим. VII, 14), чувствовалъ, что своею

силою ему не избавиться отъ демонской власти. Не было въ ветхомъ заветѣ для души чловѣка ни мира, ни спасенія!

И вотъ, когда люди пришли къ этому заключенію, когда они почувствовали невозможность для себя спастись собственными средствами,—Господь послалъ Сына Своего „раждаемаго отъ жены“ (Гал. IV, 4).

Была ночь. Земля совершала свое обычное круговращеніе. Люди спали. Спалъ богатый, многолюдный Іерусалимъ, столица богоизбраннаго народа; спалъ и бѣдный Виелеемъ, которому предсказана была великая будущность, что изъ него произойдетъ вождь, который долженъ быть Владыкою во Израилѣ (Мих. V, 2)... Спали и не видѣли таинства страннаго и преславнаго, какъ вертепъ сталъ небомъ и ясли вмѣстили Невмѣстимаго; не замѣтили, какъ возсіяла на востокѣ звѣзда отъ Іакова, какъ процвѣлъ жезлъ изъ кореня Іессеева; не почувствовали, что произошло величайшее событіе, какого не было отъ начала дней. А между тѣмъ свершилось недомыслимое чудо, Богъ сталъ чловѣкомъ, родился людямъ Спасъ, Христосъ Господь. Насталъ день, поистинѣ нареченный и святой! День, который былъ предметомъ затаенныхъ думъ и сердечныхъ желаній лучшихъ людей въ теченіе нѣсколькихъ тысячъ лѣтъ, день, которымъ утѣшались въ скорбяхъ, на которомъ сосредоточивались всѣ надежды людей. Это былъ день, когда ветхій міръ смѣнился новымъ.

Чась рождества Христова былъ началомъ возрожденія людей, обновленія міра. Не даромъ въ ночь Рождества ангельскія воинства, какъ нѣкогда при твореніи міра, воспѣвали славу и силу Божию. Созерцая безплотнымъ окомъ своимъ обновленіе, возсозиданіе растлѣннаго міра, небожители пѣли хвалу Вышнему, снизшедшему до плоти и немощи чловѣческой, радовались о братьяхъ своихъ, торжествовали возвращеніе людямъ потеряннаго рая. „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе!“.

Рожденіе Спасителя составляетъ центръ исторіи міра, почему къ нему и направляются всѣ чаянія народовъ. И не обманывается чловѣчество въ своихъ надеждахъ и ожиданіяхъ, такъ какъ съ момента Боговоплощенія ему дарованы высочайшія блага, для него разрѣшены всѣ тай-

ны бытія. И дѣйствительно. Родился Христось, — и мы уже не чада гнѣва Божія, а усыновленные Имъ наследники царства небеснаго. Родился Христось, — и не страшны намъ ни бѣдность, ни болѣзни, ни смерть, ибо все это претерпѣлъ Онъ и черезъ это вошелъ на небо во славу, чтобы и насъ приобщить къ ней. Родился Христось, — и мы не унываемъ, когда видимъ торжество зла на землѣ, ибо знаемъ, что Побѣдитель зла увѣнчиваетъ небесными вѣнцами всѣхъ гонимыхъ за правду, обидимыхъ, оклеветанныхъ и поруганныхъ за Его Имя. Родился Христось, — и мы не имѣемъ нужды искать истиннаго пути къ святой жизни, ибо онъ ясно указанъ намъ въ св. Евангеліи. Нынѣ праведникъ спасается отъ своей правоты, но и грѣшникъ кающійся не теряетъ мзды своей, назначенной дѣлателю, пришедшему въ единонадесятый часъ. Какое это радостное благовѣстіе! Какъ окрыляетъ оно душу человѣка! Оно способно оживить самаго безнадежнаго грѣшника.

Вотъ тѣ святія блага, какія принесъ на землю родившійся Богомладенецъ. Онъ нынѣ ко всѣмъ, безъ различія званія и состоянія, людямъ простираетъ Свои Божественныя руки, всѣхъ зоветъ въ Свое благодатное царство и всѣмъ сладостно говоритъ: *приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обременные, и Я упокою Васъ*“ (Мѣ. XI, 28).

О, спасительный и милующій зовъ! Христіане плотной толпой должны устремиться къ нему, снося къ яслямъ свои скорби и свои разнообразныя недуги. Господь всѣхъ врачуетъ, всѣхъ впускаетъ во дворъ овчій, на ту благодатную пажить, которая одна только способна кормить и радовать людей.

Какъ счастливы мы, что можемъ идти на этотъ зовъ! А, вѣдь, сколько братій нашихъ, которые заглушили въ себѣ этотъ зовъ и не знаютъ радости настоящаго праздника.

Возблагодаримъ же Господа и отъ всей души прославимъ Его со святыми ангелами и торжествующею церковью воспоемъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“. Какъ пастыри вѣлемскіе, припадаемъ и мы мысленно къ яслямъ, гдѣ Онъ

быль повить пеленами, и принесемъ Ему дары, какъ волхвы: чистое сердце и вѣру, любовію поспѣшествуему.

Иисусе Сладчайшій! Прими нынѣшнія наши моленія и славословія и буди всегда съ нами, дабы мы, оставивъ все грѣховное и богопротивное, радостно устремлялись къ жизни по Евангелію и нашли покой душамъ своимъ. Аминь.

Священникъ *Александръ Громадскій.*

II.

АРХИПАСТЫРСКІЯ ПОСѢЩЕНІЯ.

(Продолженіе).

3 іюля, Владыка въ 8^{1/2} ч. утра отбыль изъ Турковиць въ села Пересну и Зубовичи. Въ Переснѣ церковь Чудо-Михайловская, каменная, внутри росписана образами, благолѣпная, а въ селѣ Зубовичахъ Архистратиго-Михайловская, деревянная, ветхая, колокольня безъ креста, который свалился. Прихожане и этихъ церквей рады были видѣть въ своихъ храмахъ желаннаго гостя и подготовились ко встрѣчѣ Владыки какъ только съумѣли. Посреди села Пересны выстроили украшенную зеленью арку съ надписью: „Благословенъ грядый во имя Господне“, а возлѣ церкви другую такую же арку съ надписью: „Благослови Владыка“. Прихожане Зубовичской церкви тоже выстроили вблизи церкви такую же арку съ надписью: „Благословенъ грядый во имя Господне“, надъ надписью утвердили образъ Св. Архистратига Михаила, а надъ образомъ крестъ. Въ с. Переснѣ почти у cadaго дома стояли застланные скатертями столы съ хлѣбомъ-солью и образами и у cadaго дома флаги изъ цвѣтныхъ платковъ, у избъ с. Зубовичъ тоже стояли столы съ хлѣбомъ-солью. Множество и старыхъ и малыхъ собралось у арокъ съ крестными ходами въ ожиданіи Владыки. По пути Владыка благословлялъ хлѣбъ-соль у избъ, у арокъ отъ имени приходовъ привѣтствовали его съ хлѣбомъ-солью церковные старосты, а по пути въ церковь маленькія дѣвочки усыпали путь цвѣтами. Въ церквахъ встрѣчало его духовенство съ крестомъ и св. водою, а настоятели при-

вѣтствовали его рѣчами. По краткомъ молитвословіи Владыка совершалъ молебствія храмовымъ святымъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ четырехъ евангелій и кропленіемъ народа св. водою. По отпустѣ и многолѣтіяхъ Владыка произнесъ поученія, подвергъ испытанію по Закону Божію учащихся въ училищахъ, благословилъ всѣхъ бывшихъ въ церкви крестиками и книжечками, осматривалъ ризницу, бібліотеку, иконостасы и иконы, посѣтилъ квартиру настоятелей и отбылъ обратно въ Турковицы. Здѣсь во время всенощнаго бдѣнія Владыка совершилъ постригъ въ монашество послушницъ Радочницкаго монастыря Любовь и Анну съ нареченіемъ первой Ларисою, второй Агнією, и въ рясофоръ монахинь Варвару и Стефаниду, благословилъ ихъ иконами и въ рѣчи своей разъяснилъ имъ значеніе, и смыслъ монашеской жизни и обязанности посвящающихъ себя монашеской жизни.—На слѣдующій день, 4 іюля, въ 8¹/₂ ч. утра Владыка отбылъ изъ Турковицъ въ село Клятвы, для освященія новосооруженной церкви. Путь—черезъ п. Тышовцы, всего около 8 верстъ. Въ с. Клятвахъ, вмѣсто крайне убогой, ветхой и тѣсной церкви, выстроена деревянная, вмѣстительная церковь съ колокольнею, на каменномъ фундаментѣ, покрытая оцинкованнымъ желѣзомъ. На постройку ея былъ отпущенъ казенный лѣсъ, обращены на тотъ же предметъ 5000 руб., пожертвованныхъ священникомъ Θεодоромъ Павловскимъ, собрано мѣстныхъ средствъ 4964 р. 11 коп. и отпущено Святѣйшимъ Синодомъ 1161 руб., всего 11125 руб. 11 коп.

Ко дню освященія храма прихожане устроили украшенную зеленью и флагами арку и еще съ ранняго утра ожидали прибытія Владыки. Къ 9 ч. утра прибылъ изъ п. Тышовецъ крестный ходъ, а вслѣдъ за нимъ прибылъ и Владыка. Его встрѣтили у арки прихожане съ крестнымъ ходомъ, церковный староста поднесъ ему отъ прихожанъ хлѣбъ-соль, а маленькія дѣвочки усыпали путь въ церковь цвѣтами. Въ церкви настоятель съ крестомъ и святою водою привѣтствовалъ владыку рѣчью и отъ имени прихожанъ благодарилъ его за хлопоты и содѣйствіе къ сооруженію новаго храма. По входныхъ молитвахъ и облаченіи было совершено Владыкою освященіе храма въ честь и память Св. Космы и Даміана. Владыкѣ сослужили два

протоіерея, два іерея и четыре діакона. По освященіи храма Владыка произнесъ поученіе и благословилъ прихожанъ образомъ Спасителя. Непосредственно за симъ началась Архіерейскимъ служеніемъ Божественная Литургія въ сослуженіи тѣхъ же іереевъ и діаконѡвъ. Во время причастна произнесъ поученіе священникъ Андрей Левитскій. По Литургіи былъ совершенъ молебенъ храмовымъ святымъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ храма, чтеніемъ четырехъ евангелій и кропленіемъ св. водою народа. Во время крестнаго хода произнесли поученія священники Петръ Товаровъ, Леонидъ Хомикъ и благочинный священникъ І. Левчукъ. Торжество закончилось въ церкви отпусомъ и многолѣтіями. Владыка въ благословеніе роздалъ богомольцамъ крестики и книжечки и со славою отбылъ въ квартиру настоятеля, а по трапезѣ, предложенной настоятелемъ, напутствуемый благопожеланіями и благодарностями за понесенный трудъ, онъ отбылъ на ночлегъ въ Турковицы. На слѣдующій день, 5 іюля, Владыка, приложившись къ Чудотворному Образу Турковицкой Божіей Матери, въ 9 ч. утра отбылъ въ обратный путь въ Холмъ и по пути посѣтилъ церкви въ селахъ Гоздовѣ, Подгорцахъ и Неледовѣ. Въ с. Гоздовѣ церковь Покровская, деревянная, ветхая, приписная къ Подгорецкой церкви. Въ с. Подгорцахъ Рождество-Богородицкая, деревянная, выстроена въ 1641 году, въ настоящее время отремонтирована, выкрашена масляными красками и выглядитъ прочною и весьма благолѣпною. Въ с. Неледовѣ церковь Николаевская, выстроена въ 1870 году, а въ 1909 году пристройкою колокольни она расширена, капитально отремонтирована, выкрашена масляными красками снаружи и внутри, свѣтла, просторна и вполне благолѣпна. Прихожане и сихъ церквей приготовились къ достойной встрѣчѣ Владыки. Они соорудили подлѣ церквей украшенныя зеленью, цвѣтами и флагами арки съ надписями: въ с. Гоздовѣ—„Благословенъ грядый во имя Господне“, а ниже этой надписи тропарь праздника Покрова Пресвятыя Богородицы; въ с. Подгорцахъ—„Благословенъ грядый во имя Господне“ и „Счастливый путь дорогой нашъ Архипастырь“; въ с. Неледовѣ—„Благословенъ грядый во имя Господне“. Прихожане собрались у арокъ съ крестнымъ ходомъ, чрезъ посредство церков-

ныхъ старость поднесли Владыкѣ хлѣбъ-соль, путь въ церкви маленькія дѣвочки усыпали цвѣтами, а въ церквахъ настоятели съ крестомъ и св. водою привѣтствовали Владыку рѣчами. По краткомъ молитвословіи Владыка совершилъ въ каждой церкви молебень храмовымъ святымъ, съ крестнымъ ходомъ вокругъ храмовъ, съ чтеніемъ четырехъ евангелій и кропленіемъ народа св. водою. По отпустѣ и многолѣтіяхъ Владыка произнесъ поученія, подвергъ испытанію по Закону Божию школьниковъ мѣстныхъ училищъ и школъ, благословилъ всѣхъ бывшихъ въ церквахъ прихожанъ крестиками и книжечками, осмотрѣвъ церкви, ризницы, иконостасы и иконы, посѣтилъ квартиры настоятелей и около 9 ч. вечера благополучно прибылъ въ Холмъ.

Протоіерей *Н. Ганкевичъ.*

III.

ПРОТОІЕРЕЙ С. Г. СЕМЕНОВИЧЪ.

(Некрологъ).

(Окончаніе).

Не мало потрудился почившій и надъ религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ своихъ Грубешовскихъ прихожанъ. Благодаря ему, возникли церковно-приходскія школы въ Грубешовѣ (для дѣвочекъ) и въ деревнѣ Свиршовѣ, на оборудованіе которыхъ о. Стефанъ не жалѣлъ собственныхъ средствъ. Надлежащая постановка учебнаго дѣла въ этихъ школахъ и снабженіе ихъ необходимыми пособіями были предметомъ его постоянныхъ заботъ. 1905 годъ, съ котораго вновь обострилась стихшая было въ нашей Холмской Руси, религіозная борьба, не прошла безслѣдно и для Грубешовскаго прихода. Число пе-

решедшихъ въ католичество было очень велико. Справедливо ли винить въ этомъ покойнаго? Нѣтъ, онъ виновать не былъ. Недавно корреспондентъ газеты „Свѣтъ“, сопровождавшій членовъ Государственной Думы въ поѣздкѣ по Холмской Руси, говоря о печальномъ состояніи Грубешовскаго прихода, вскользь замѣтилъ, что „отчасти въ этомъ виновать бывший устарѣвшій настоятель“. Корреспонденція попала на глаза о. Стефану и очень взволновала его. Онъ собирался написать по этому поводу письмо въ редакцію „Свѣта“, но смерть помѣшала... Отповѣдь на оскорбительную для почившаго замѣтку, написанная однимъ изъ его учениковъ, не была, къ сожаленію, напечатана. Повторяемъ, обвинять покойнаго въ массовомъ отпаденіи Грубешовцевъ отъ Православія мы не въ правѣ. Въдъ та же участь постигла и другіе приходы, гдѣ дѣйствовали молодые и полные силъ священники. Въ 1907 году о. Семеновичъ уволился за штатъ, но спустя полтора года, мы опять видимъ его на пастырскомъ посту въ городѣ Бѣльѣ, гдѣ онъ и окончилъ свои дни. Смерть его была полной неожиданностью—онъ болѣлъ менѣе сутокъ, такъ что его единственный сынъ, судебный слѣдователь при Калишскомъ окружномъ судѣ, пріѣхалъ только къ погребенію. Скончался о. Стефанъ на рукахъ двухъ своихъ бывшихъ учениковъ и сослуживцевъ: настоятеля Бѣльскаго собора протоіерея Антонія Любарскаго и священника Колебродской церкви Антонія Вознаго, исповѣдавшихъ, причастившихъ и соборовавшихъ его. Похороны состоялись 16 іюля. Въ отпѣваніи участвовало 18 священнослужителей. Прекрасно пѣлъ хоръ Лѣснинскаго монастыря, прибывшій на погребеніе по распоряженію настоятельницы. Было произнесено нѣсколько рѣчей. Въ церкви говорили протоіереи Θεодотъ Дороновичъ и Антоній Любарскій. О. Дороновичъ указалъ, что глубокое христіанское смиреніе было отличительной чертой о. Стефана. Протоіереемъ Любарскимъ было сказано прочувствованное слово на текстъ: „Претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“, Примѣняя эти святые слова къ о. Семеновичу, настоятель Бѣльской соборной церкви нарисовалъ яркую картину страданій и невзгодъ, ниспосланныхъ Провидѣніемъ покойному. На могилѣ говорили о. Антоній Возный и преемникъ о. Стефана

по должности настоятеля Грубешовскаго прихода, о. Орестъ Мильковъ. Первый изъ нихъ, уроженецъ Австрійской Галиціи, сказалъ усопшему послѣднее „прости“ отъ имени его родины. О. Мильковъ привезъ ему прощальный привѣтъ отъ Грубешовскихъ прихожанъ, сознающихъ, сколько горя и неприятностей они причинили своему любвеобильному настоятелю, и глубоко въ этомъ раскаивающихся.

Похороненъ о. Семеновичъ на погостѣ Бѣльской Кирилло-Меѳодіевской церкви. Послѣ покойнаго остался обширный дневникъ, представляющій очень цѣнный матеріалъ для лицъ, интересующихся Холмщиной.

Миръ праху Твоему, пастырь добрый.

К. Л.

IV.

РУССКАЯ ПРАВДА.

Въ г. Черновцахъ издавалась недавно на русскомъ языкѣ газета „Православная Русь“. Австрійское правительство, начавъ въ послѣднее время сильное гоненіе на русскихъ людей, закрыло „Православную Русь“, а ея редактора-издателя доктора о. Кассіана Богатырца подвергло разнымъ взысканіямъ. Въмѣстѣ съ „Православную Русью“ были закрыты и всѣ русскія учрежденія: студенческое общество „Карпаты“, русскія школы (бурсы) въ Черновцахъ и Серетѣ и русскія національныя организациі. „Народное имущество“ было разграблено австрійскими властями.

Однако, австрійское правительство не могло уничтожить русскаго народа въ Австро-Венгріи, не въ силахъ было убить русскій духъ въ русскомъ народѣ. Послѣ разгрома русскіе начинаютъ приходить въ себя, давая тѣмъ понять цесарскимъ чиновникамъ, что русскій народъ, какъ національное явленіе, представляетъ собою созданіе Божіе, имѣющее отъ природы извѣстныя особенности, и что лишить его этихъ особенностей никто не можетъ. Русскій — не папистъ, называемый гражданами покойной Жечи По-

сполитой полякомъ. Что такое полякъ? — Полякъ произведе- ніе іезуитовъ. Со стороны физической онъ или ма- зуръ, или малороссъ. Со стороны духовной полякъ—не- естественное сплетеніе идей папизма и республики Ари- стотеля,—дитя средневѣковой схоластики, словомъ, то, чего нѣтъ въ дѣйствительности, въ мірѣ духовномъ.

Полякъ—болѣзненное явленіе въ жизни современныхъ народовъ. Онъ—нація въ процессѣ созиданія „въ мукахъ создающая свое національное лицо“.

Русскій—здоровый организмъ. Русскій — то, что су- ществуетъ въ природѣ. Подобно тому, какъ въ мірѣ цвѣ- товъ вы наблюдаете различные виды, такъ и въ мірѣ лю- дей вы найдете разные націи и между ними непремѣнно русскую. Русскіе въ Буковинѣ и даютъ понять папистамъ эту простую истину.

Докторъ А. Ю. Геровскій началъ издавать въ Чер- новцахъ еженедѣльную газету подъ заглавіемъ „Русская Правда“. Эта газета, какъ и всѣ вообще русскія газеты, выходящія въ Австро-Венгріи, представляютъ для насъ громадный интересъ. Но „Русская Правда“ особенно ин- тересна по своему содержанію.

Въ передовой статьѣ докторъ А. Ю. Геровскій гово- ритъ слѣдующее: „Тяжелыя времена переживаетъ австрій- ская и Угорская Русь“.

„У насъ отнимаютъ наше *русское имя*, у насъ отби- раютъ нашу *дѣдовскую православную вѣру*, наше *русское письмо*, нашъ *русскій книжный языкъ*, значить, всю *нашу русскую культуру*, которую создавали наши дѣды и за которуя они боролись и страдали тысячу лѣтъ. И все то дѣлается *незаконно*“.

„Основные государственные законы, подписанные цесаремъ, разрѣшаютъ намъ быть русскими, исповѣды- вать православную вѣру, писать русскою азбукою и упо- треблять русскій книжный языкъ. Но свобода (конститу- ція), отвоеванная кровью нашихъ отцовъ и дарованная намъ цесаремъ, для насъ не существуетъ, ибо власти не держатся законовъ; они топчутъ ногами законы, подпи- санные цесаремъ“.

„Насъ угнетаютъ всюду: и въ Австріи, и на Уграхъ.

Но въ Угорщинѣ мадьяры поступаютъ открыто и честно; они говорятъ откровенно, чего отъ насъ хотятъ; они хотятъ, чтобы русскій народъ отрекся отъ своего русскаго имени, чтобы онъ бросилъ свой родной русскій языкъ и принялъ языкъ мадьярскій. И въ Австріи правительство стремится къ той же цѣли. И въ Австріи хотятъ насъ ополячить и окатоличить, но намъ этого не говорятъ; съ нами поступаютъ лукаво, по іезуитски.

У насъ отнимаютъ все, что для насъ дорого и свято. И что предлагаютъ намъ взамѣнъ? За русское имя намъ даютъ какую-то „Украину“, за православную вѣру — заскоружное латинство, за русское письмо — кучохвостую фонетику, а прекрасный нашъ книжный языкъ хотятъ замѣнить какимъ-то ополяченнымъ „украинскимъ“ жаргономъ“.

„Одновременно съ гоненіями на русскій языкъ идетъ также матеріальное разореніе русскаго народа. Нашъ народъ страшно обѣднѣлъ, а тѣ, что обязаны были заботиться объ его благѣ, спокойно глядѣли и не разъ помогали грабить русскаго мужика, ибо знали, что съ нищимъ и голоднымъ легче воевать. Съ этой цѣлью, напр., въ Буковинѣ тысячи морговъ земли, принадлежащей православному церковному фонду, даютъ въ аренду не православнымъ мужикамъ, а жидовскимъ посессорамъ. При такихъ условіяхъ громадное число нашихъ русскихъ крестьянъ, особливо угорскихъ и галицкихъ, ушло отъ нищеты и неправды въ Америку; ихъ мѣста заняли жида“.

Найгорше теперь положеніе русскаго народа въ Буковинѣ. Весною сего 1910 года у насъ закрыли всѣ національныя общества, а имущество народное разграбили. Закрыли также наши бурсы въ Черновцахъ и въ Серетѣ, а бурсаковъ, дѣтей бѣдныхъ русскихъ крестьянъ, выбросили на улицу. Русскихъ людей дико преслѣдуютъ, русскихъ священниковъ и чиновниковъ лишаютъ хлѣба за то, что они не хотятъ отказаться отъ своего народа“.

„Мы сознаемъ, что наше положеніе грозно, что нынѣшнія времена горше турецкой неволи, но все-таки надѣемся, что упорною, добросовѣстною и неутомимою работою намъ удастся отвоевать свои права *законнымъ способомъ*, что намъ удастся добиться того, чтобы прекрасныя австрійскіе законы не оставались мертвой буквой,

какъ теперь, чтобы они ожили и примѣнялись также къ русскому народу“.

„Сего мы не добьемся ни плачемъ, ни просьбами, а *только силою*, т. е. намъ лишь тогда дадутъ наши права, если народъ нашъ, нашъ русскій мужикъ, будетъ просвѣщеннымъ и независимымъ, если онъ будетъ знать, что онъ—человѣкъ и свободный гражданинъ, что онъ не только обязанъ платить подати, служить въ войскѣ и давать себя убивать въ войнахъ въ Босніи и Италія, но что у него имѣются и человѣческія и гражданскія права, которыхъ никто не смѣетъ нарушать безнаказанно“.

Такъ опредѣляетъ задачи „Русской Правды“ д-ръ А. Ю. Геровскій.

Дальше онъ помѣщаетъ воззваніе „Къ молодежи“! Въ немъ указано, что въ данный моментъ необходимо воспитать культурныхъ русскихъ людей, борцовъ за поруганныя права бѣднаго православнаго русскаго народа въ Буковинѣ, что никакой правительственный терроръ не можетъ помѣшать этому. Что же вы, русскіе соколики, русскіе дѣти, скажете?—обращается редакторъ къ юной Руси. „Течетъ ли еще въ вашихъ жилахъ русская кровь? А можетъ быть вы попрятались по угламъ, испугавшись гоненій варваровъ? Нѣтъ, голубчики, вы не можете поддаться некультурнымъ махинаціямъ. Весь буковинско-русскій народъ глядитъ на васъ, сумѣете ли вы выдержать украинскія нападки. Нѣтъ, сто разъ нѣтъ! Вы не можете не вѣрить въ побѣду русскаго дѣла! Украинцы вѣдь люди безхарактерные, безъ знаній, безъ воспитанія, безъ человѣческихъ чувствъ. Нѣтъ на свѣтѣ народа, который называлъ бы себя украинскимъ! То все—брехня“!

Докторъ А. Ю. Геровскій объясняетъ, что русскій народъ въ Буковинѣ страдаетъ, главнымъ образомъ, *отъ папистовъ*.

Остановливаясь на событіяхъ въ Португаліи, онъ пишетъ: „Главной причиной переворота въ Португаліи была чрезвычайная власть латинскаго духовенства, которое, какъ саранча, облѣпило богатую и просвѣщенную Португалію и въ короткое время обратило ее въ такой бѣдный и темный край, какъ, напр., наша Буковина или Галичина. Изъ свободной державы Португалія стала страной

зависимой отъ Римскаго папы, въ которой распоряжались не король и народные представители, а папскій посланникъ и іезуиты. Латинскіе іезуиты разграбили уже много краевъ. 140 лѣтъ назадъ они довели до нищеты Польшу, гдѣ они такъ сильно мучили православный русскій народъ, что одна часть его, подъ предводительствомъ славнаго казацкаго атамана Богдана Хмельницкаго, отдалась подъ власть царя Алексѣя Михайловича, а другую часть освободила потомъ русская царица Екатерина, при чемъ Польша распалась“.

„Вотъ потому-то мудрый австрійскій цесарь Іосифъ II, понимавшій, какъ и почему погибла Польша, изгналъ іезуитовъ изъ Австріи. Какъ извѣстно, царь Іосифъ II самъ былъ латинникомъ. Однако, онъ былъ хорошимъ христианиномъ, мудрымъ царемъ и отцомъ для своего народа. И онъ видѣлъ, что іезуиты—страшная язва и громаднaя опасность для государства. И онъ не побоялся гнѣва и угрозъ папы, именующаго себя „святымъ“, и изгналъ іезуитовъ. Но по смерти Іосифа II приказъ его отмѣнили, и *теперь іезуиты снова разгулялись у насъ*“...

Желаемъ д-ру Х. Ю. Геровскому успѣха въ его дѣлѣ.

Въ настоящее время борьба съ іезуитами не такъ тяжела, какъ въ давнишнее. Нынѣшніе іезуиты перехитрили самихъ себя, забывъ мудрое правило: „круты, та не перекручуй“! Вонъ въ Залучьѣ они не разрѣшаютъ крестьянамъ построить православный храмъ. Что же получается? Крестьяне переходятъ въ православіе. Іезуитъ силенъ во мракѣ ночи, а днемъ онъ не—страшенъ.

Для насъ же игра папы въ Австро-Венгріи только выгодна. Очевидно, приближается время распадения державы цесаря. Ну, что же, — пусть іезуиты справляютъ свой праздникъ. Свобода русскаго православнаго народа, какъ и другихъ славянскихъ народовъ, не за горами! Мы протянемъ руку даже мазурамъ, протянули бы руку и полякамъ, если бы они были не только іезуитами, но и націей. Жаль, очень жаль, что, по распаденіи Австро-Венгріи на національныя единицы, окажется простая вещь: существуютъ многія славянскія націи, а поляковъ—нѣтъ. Тогда только откроется, что ложью можно далеко зайти, только нельзя назадъ вернуться.

Иванъ Лейденскій.

СЕЛО ОЛЬХОВЕЦЪ И ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ НЕМЪ.

Село Ольховецъ расположено въ 18 верстахъ отъ Холма. Въ религіозномъ отношеніи, въ общемъ, слѣдуетъ считать ольховянь, да и всю гмину Ольховецкую, православными, не смотря на то, что въ самомъ Ольховцѣ считается католиковъ 40%, а во всей Ольховецкой гминѣ — 30% католиковъ изъ всего состава населенія.

Такой огромный % католичества среди кореннаго русскаго населенія объясняется слѣдующими причинами. Сочувствовавшее Православію крестьянское населеніе вплоть до XVIII вѣка не считало себя униатами и лишь послѣ Замостскаго собора, когда опредѣленія этого собора стали насильно вводиться въ жизнь, русское населеніе должно было, въ концѣ концовъ, уступить силѣ. Унія, однако, не спасла и не помогла русскимъ, не окрѣпнувъ еще въ униіи и не видя почвы подъ ногами, они толпой устремились въ католичество: благо давались льготы за это. Какъ не радѣла униатская іерархія объ униатахъ можно заключить изъ слѣдующаго факта: въ селѣ Ольховцѣ съ 1850-го года вовсе не было службы въ церкви „по ветхости ея“... Построенный же помѣщикомъ въ Ольховцѣ „косціолекъ“ въ это время далеко не бездѣйствовалъ... Мало того, когда у Ольховянь назрѣла мысль о сооруженіи новой церкви, униатскій епископъ-номинатъ Янъ-Николай Калининскій въ 1864 году неожиданно упраздняетъ совсѣмъ Ольховецкій приходъ и причисляетъ его къ Пневенскому приходу, гдѣ не было костела (а почему не наоборотъ?!). Дальнѣйшій ростъ католичества пріостановился съ постройкой на средства казны православнаго храма въ с. Ольховцѣ въ 1880 году и съ устройства церковно-приходской школы. Церковь и школа, эти два маяка, два свѣточа, взяли подъ свою защиту обездоленный людъ, воспитавъ изъ нихъ твердое въ православной вѣрѣ поколѣніе и прививъ имъ русскій обликъ и культуру, окончателно спасли его отъ поглощенія яростными волнами латинства и полонизаціи...

Духовное торжество обновленія храма началось 16 окт. всенощнымъ бдѣніемъ, совершеннымъ священникомъ о. Шиманскимъ.

На другой день, 17-го октября, въ церковь собралось много богомольцевъ съ окрестныхъ селъ. Не смотря на то, что Богослуженіе непрерывно продолжалось въ теченіи 7 часовъ, религиозное воодушевленіе не остывало и было такъ велико, что никто не чувствовалъ утомленія и ни одинъ человѣкъ не ушелъ домой до окончанія службы. Чинъ освященія съ благословенія Преосвященнаго Владыки совершалъ Благодѣтельный о. Василій Собуцкій въ сослуженіи 4-хъ священниковъ. Послѣ молебна о Благодѣтельномъ поздравилъ прихожанъ съ торжествомъ и пожелалъ имъ того обновленія душъ, о которомъ говоритъ Слово Божіе и весь умиленный чинъ освященія храма.

Кончилось многолѣтіе. Народъ высыпалъ на площадь предъ Церковью, и умиленный торжествомъ, долго еще не расходился по домамъ.

Свящ. *Николай Шиманскій.*

VI.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ СЕЛѢ ДОБРЫНѢ, СЪДЛЕЦКОЙ ГУБ.

Село Добрынь расположено на правомъ берегу рѣки Крсы, съ населеніемъ наполовину православнымъ и новокатолическимъ. Въ полуверстѣ отъ села, ближе къ рѣкѣ, въ живописной мѣстности, среди сосноваго лѣса, находится Добрынская церковь, которая 15 августа чествуетъ храмовой праздникъ, въ честь Успенія Пресвятой Богородицы. Въ этомъ году праздникъ этотъ отпразднованъ особенно торжественно.

Въ 8 часовъ утра по церковному благовѣсту начали собираться къ праздничной утрени толпы мѣстныхъ прихожанъ. По окончаніи утрени были встрѣчены крестные ходы изъ сосѣднихъ церквей: Корощинской и Малего-Горской. Соединившись съ мѣстнымъ, три крестныхъ хода отправились въ село Добрынь, гдѣ уже поджидалъ Кобылянской крестный ходъ съ оркестромъ Брестской крѣпостной военной музыки. Встрѣча была умиленная. Восторгъ у всѣхъ на лицахъ былъ неописуемый. Оркестръ исполнялъ въ это время гимнъ: „Коль славенъ“, чередуясь съ народнымъ пѣніемъ тропаря празднику и пѣсень изъ Богогласника. Не вытерпѣли наши заблудшіе братья русины-новокатолики; увлекшись общимъ рели-

гіознымъ чувствомъ, присоединились и они къ трехтысячной народной массѣ.

Всѣ пришедшіе помолиться, не помѣщались въ церкви, а большая часть стояла на погостѣ, возлѣ церкви. Служили Литургію соборно: четыре священника въ предстояніи епархіального миссіонера, священника Іосифа Захарчука. Пѣлъ Литургію добрынской хоръ подъ управленіемъ мѣстнаго псаломщика довольно стройно и умирительно. Во время запричастна сказалъ задушевное слово „о любви къ ближнему“ о. Михайлъ Родкевичъ. По окончаніи Литургіи крестный ходъ торжественно направился вокругъ церкви. Послѣ третьяго Евангелія миссіонеръ-проповѣдникъ сказалъ глубоко поучительное слово. Всѣ слушали съ большимъ вниманіемъ въ благоговѣйномъ молчаніи, а новокатолики, мучимые совѣстью, опустили головы, плакали, такъ какъ значительная часть слова относилась къ нимъ. „Перешелъ въ католичество и уже на другой день называетъ себя полякомъ. Кто же ему сказалъ это? Откуда онъ взялъ то, что въ одинъ день сдѣлался полякомъ? Вотъ, посмотрите на эту сосну“, указывая на дерево, стоящее на погостѣ, сказалъ проповѣдникъ, „можетъ ли она сдѣлаться завтра дубомъ, грушей или другимъ деревомъ? Это было бы противъ Бога, создавшаго это дерево сосной. Такъ и человекъ — былъ русскій по плоти и крови, были русскіе его дѣды и прадеды, а онъ самъ, принявъ чуждую ему католическую вѣру, навязанную ему насильно ксендзами, именуетъ себѣ полякомъ“. Это названіе нужно ксендзамъ и панамъ, чтобы онъ помогаль имъ: „zbudować Polszcze“.

По окончаніи молебна крестные ходы начали расходиться по домамъ, провожаемые колокольнымъ звономъ и оркестромъ музыки. Пѣніе удаляющихся богомольцевъ еще долго доносилось до слуха обывателей села Добрыни.

Священникъ *Романъ Арештовичъ*.

VII.

Библиографическая замѣтка. Холмскій народный календарь на 1911 годъ.

Во второй половинѣ ноября т. г. вышелъ изъ печати и поступилъ въ продажу Холмскій народный календарь, издаваемый ежегодно въ теченіе 27 лѣтъ Холмскимъ Св. Богородицкимъ братствомъ.

Нельзя не привѣтствовать добрымъ словомъ и не пожелать самаго широкаго успѣха въ распространеніи этого новаго братскаго изданія, необходимаго и полезнаго для Холмскаго населенія. Обстоятельный по своему составу, разнообразію и богатству необходимыхъ справочныхъ свѣдѣній, Холмскій народный календарь имѣетъ еще и ту весьма важную особенность, что въ немъ отводится почти половина мѣста литературнымъ статьямъ, приспособленнымъ къ пониманію даже простыхъ читателей и относящимся къ различнымъ вопросамъ вѣры, правоученія, исторіи церковной и гражданской-мѣстной и общей.

По содержанію календарь распадается на три отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ помѣщены общекалендарныя свѣдѣнія, но съ необходимыми приспособленіями ихъ къ условіямъ мѣстной Холмской церковно-гражданской жизни.

Второй отдѣлъ составляютъ слѣдующія назидательныя и глубоко интересныя статьи: О преимуществѣ церковной молитвы предъ домашней. Преп. Евфросинія княжна Полоцкая. Св. Благов. кв. Анна Кашинская. Очерки исторіи Холмской Руси. 150-лѣтній юбилей Холмской духов. семинаріи. Повѣсть-Ворожокъ. Некрологи: Прот. Н. И. Страшкевича и В. И. Марченко и др. статьи и стихотворенія.

Третій отдѣлъ календаря, сравнительно самый краткій, даетъ разнообразныя свѣдѣнія, составляющія необходимое дополненіе къ свѣдѣніямъ изъ перваго отдѣла. Календарь украшенъ значительнымъ количествомъ свящ. изображеній, видовъ и портретовъ.

Въ заключеніе нашей замѣтки считаемъ своимъ долгомъ пожелать Холмскому Св. Богородицкому Братству и, въ частности, редактору Х. н. календаря и на будущее время съ успѣхомъ продолжать полезную и весьма нужную для русскаго населенія Холмщины издательскую дѣятельность. Цѣна календаря 15 коп.; продаются календари въ братской лавкѣ, въ г. Холмѣ.

VIII.

ИЗВѢСТІЯ.

29 октября, по случаю храмоваго праздника, Преосвященный Владиміръ, Епископъ Вѣлостокскій, совершилъ всенощное бдѣніе, божественную литургію, молебень преподобномуч. Анастасіи Римлянинѣ въ Крестовой церкви и рукоположилъ во діакона надзирателя Холмскаго духовнаго училища Севастіана Пятенко.

30 октября, Преосвященный совершилъ молебень съ акаѳистомъ Божіей Матери въ кафедральномъ соборѣ.

31 октября, Преосвященный совершилъ Божественную Литургію, молебень Божіей Матери въ кафедральномъ соборѣ и рукоположилъ діакона Севастіана Пятенко во священника на должность помощника насто-

ятеля Убродовицкой церкви, а вольнослушателя Холмской дух. семинаріи Ивана Якимюка во діакона.

2 ноября, Преосвященный по Божественной Литургіи въ кафедральномъ соборѣ отслужилъ панихиду по почившимъ архипастырямъ: Митрополитѣ Леонтиѣ, Архіепископамъ Іоанникиѣ, Модестѣ, Геровимѣ и епископамъ Маркеллѣ и Германѣ.

6 ноября, Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери.

7 ноября, Преосвященный совершилъ въ кафедральномъ соборѣ божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери.

IX.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

„БРАТСКАЯ БЕСѢДА“

Газета „Братская Бесѣда“ издается при Холмскомъ Православномъ Св. Богородицкомъ Братствѣ и будетъ выходить въ 1911 году два раза въ мѣсяць въ объемъ полутора печатнаго листа.

„Братская Бесѣда“—газета безпартійная. Своей задачей она ставитъ поднятіе религіозно-національнаго самосознанія русскаго населенія Холмщины, ея умственнаго, нравственнаго и общественно—политическаго развитія и матеріальнаго благосостоянія.

Въ 1911 г. редація приложитъ особыя старанія къ тому, чтобы „Братская Бесѣда“ освѣщала мѣстныя нужды, удовлетворяла запросамъ мѣстнаго населенія. Въ газетѣ будутъ излагаться по возможности подробно рѣчи въ Государственной Думѣ о выдѣленіи Холмщины.

Подписная цѣна за годъ безъ пересылки одинъ рубль, а съ пересылкой одинъ руб. пятьдесятъ коп.; за половину года семьдесятъ пять коп. съ перес.

Адресъ: Гор. Холмъ, Люблин. губ., Редація „Братской Бесѣды“.

Редакторъ М. П. Кобринъ.

При этомъ номерѣ прилагается „Холмскій Народный Листокъ“, № 24-й.

С О Д Е Р Ж А Н І Е .

I.—Поученіе. II.—Архипастырскія посвѣщенія. III.—Некрологъ. IV.—Русская правда. V.—Освященіе храма въ с. Ольховцѣ. VI.—Храмовой праздникъ въ селѣ Добрынь. VII.—Библиографическая замѣтка. VIII.—Извѣстія. IX.—Объявленіе. Въ отдѣл. прил.—Появл. и распротр. хр—тва въ Гольшѣ.

Дозволено Цензурой.

Редакторъ архимандритъ Діонисій.

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.

Вторая часть.

Г л а в а I-ая.

Первымъ и самымъ важнымъ дѣломъ Мечислава I-го, какъ государя христіанской страны, было повсемѣстное введеніе и распространеніе въ Польшѣ христіанства ¹⁾. Дѣло это было очень труднымъ, такъ какъ семейное язычество, съ которымъ свыкъся простой народъ, не могло сразу уступить своего мѣста христіанству, и еще въ 980-мъ году въ Польшѣ, по Длугошу ²⁾, было много язычниковъ. Трудность эта усиливалась еще тѣмъ, что у польскихъ язычниковъ (нерѣдко даже у вельможъ) издавна, несомнѣнно подъ вліяніемъ нѣмецкихъ миссіонеровъ, сложился взглядъ на христіанскую религію, какъ на народное иго, одному только государю полезное ³⁾. Извѣстно, что нѣмецкое христіанство было для полабскихъ славянъ въ это время дѣйствительно не выносимымъ игомъ ⁴⁾, и они пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы такъ или иначе выразить свою ненависть къ христіанству ⁵⁾. Зато князьямъ полабскихъ славянъ, если они принимали христіанство, нѣмцы оказывали возможные знаки своего вниманія ⁶⁾, привлекали ихъ на свою сторону, дѣлали своими послушными рабами и черезъ нихъ угнетали славянскій людъ. Деспотизмъ былъ такъ естествененъ для средневѣковыхъ властителей, что князья полабскихъ славянъ—христіане быстро усваивали нѣмецкіе уроки и, надо полагать, извлекали для себя изъ своего положенія не малую пользу. Народъ не въ состояніи былъ рассу-

¹⁾ Нарушевичъ. Hist. narodu polsk. II, 68.

²⁾ Orega Omnia X, 115; срав. Шафарика т. II, кн. 2-ая, 158.

³⁾ По мнѣнію Бандке (Истор. польск. госуд. I, 74), язычники имѣли основаніе для такого взгляда въ самомъ Мечиславѣ. „Съ принятіемъ христіанства, говоритъ онъ (ibid.), могущество Мечислава усилилось, ибо вѣра ограничивала власть народную“. Думается, это мнѣніе Бандке, основанное на историческомъ анализѣ той роли, которую играло въ исторіи польскаго народа духовенство, исторически вполне правильно, такъ какъ несомнѣнно, что латинское духовенство до полов. XIII в. способствовало усиленію королевской власти (Морачевскій, I, 212).

⁴⁾ Krenika Helmolda. 22—24.

⁵⁾ Ibidem, 25.

⁶⁾ Славян. древн. Шафарика т. II, кн. 3-ья, 49.

дить, кто виноватъ въ создавшемся положеніи вещей, а между тѣмъ получалось у него впечатлѣніе, что христіанство—народное иго, одному государю полезное. И крестившіеся при Мечиславѣ I-мъ поляки далеко не всѣ понимали важность той перемѣны, на которую рѣшались. Весьма многіе крестились только потому, что объявилъ себя христіаниномъ князь и крестились его вельможи. Правда, это явленіе совершенно неизбежно при обращеніи въ христіанство цѣлыхъ народовъ, особенно находящихся на низкой ступени образованія, но все же надо было дѣйствовать осторожно. Нѣтъ сомнѣнія, что введеніе новой вѣры въ Польшу сопровождалось волненіями въ народѣ, сопротивленіями и бунтами, хотя мы и не знаемъ о нихъ никакихъ подробностей. Напротивъ, историки ¹⁾ говорятъ намъ даже, что христіанство водворилось въ Польшу совершенно спокойно, но, думается, нужно понимать сообщенія историковъ относительно, то-есть, что христіанство въ Польшу было принято спокойно, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Мечиславъ I-ый, однако, не останавливался предъ трудностями и весь отдался дѣлу распространенія и утвержденія христіанства въ своей странѣ. Мы уже имѣли случай говорить о рѣшительныхъ мѣрахъ Мечислава, направленныхъ къ уничтоженію язычества въ Польшу. Но эти мѣры были чисто-механическаго характера и, хотя необходимость ихъ оправдывалась условіями времени и положеніемъ вещей, не соответствовали духу православія. Поэтому Мечиславъ, вѣроятно, подъ влияніемъ Домбровки, которую Длугошь ²⁾ выставляетъ противницей насильнаго обращенія въ христіанство, не ограничился повелѣніями и угрозами. Онъ совершалъ съ религиозными цѣлями путешествія по городамъ и селамъ страны и самолично увѣщаніями, ласками и подарками склонялъ своихъ подданныхъ къ уничтоженію идоловъ и принятію христіанства ³⁾. Съ нимъ были, несомнѣнно, и священники ⁴⁾, которые не мало потрудились съ Мечиславомъ, но только личное участіе князя въ миссіонерской дѣятельности среди своего народа навсегда осталось памятнымъ въ исторіи, и до сихъ поръ существуетъ преданіе, что Мечиславъ „самъ уговорилъ свой народъ креститься“ ⁵⁾. Такая ревностная миссіонерская дѣятельность князя—христіанина, безъ сомнѣнія, увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ черезъ два года почувствовалась нужда въ епископѣ, который бы поставлялъ для новообращенныхъ поляковъ пастырей. Мы говорили уже о томъ, въ какомъ печальномъ положеніи находился Мечиславъ относительно восточнаго епископа. Но не много менѣе труднымъ было для него получить высшаго іерарха и изъ рукъ папы. Известно, что

¹⁾ Напр. Островскій (Dzieje kośc., 63).

²⁾ Opera Omnia X, 130.

³⁾ Ibidem, 116—17; сравн. Кромера, 45.

⁴⁾ Стрыйковскій. Хроника, 141.

⁵⁾ Geograf. królestwa polsk., 24.

въ 960-хъ г.г. нѣмецкіе императоры приобрѣли право утверждать не только епископовъ, но и папъ ¹⁾). Поэтому, „кто, по мѣткому выраженію Морачевского ²⁾, во второй половинѣ X вѣка познавалъ Христа черезъ западный костелъ, тотъ долженъ былъ узнать раньше цесаря, а потомъ только папу“. Этой участи не могъ, конечно, избѣжать и Мечиславъ I-ый: онъ долженъ былъ обратиться къ тому познанскому епископу, котораго цѣлыхъ два года не хотѣлъ пускать въ свою страну.

Познанское епископство, основанное дальновиднымъ Оттономъ I-мъ въ 958 г. ³⁾, управлялось умнымъ и энергичнымъ Горданомъ, который прекрасно понималъ цѣли своихъ императоровъ и былъ равностнымъ и тактичнымъ исполнителемъ ихъ предначертаній. Нужно полагать, что умный Горданъ заранѣе успѣлъ подготовить почву для мирнаго согласнаго вступленія своего въ духовное управленіе Польшею. Прежде всего онъ постарался привлечь на свою сторону польское духовенство, скрывъ отъ него свое нерасположеніе къ восточнымъ обрядамъ ⁴⁾. И когда Мечиславъ рѣшилъ обратиться къ Гордану, то „богемское и туземное духовенство не имѣло, по словамъ ⁵⁾ преосвящ. Иннокентія, средства, ни даже побужденія противиться появленію въ Польшѣ латинскаго епископа“, который и вступилъ въ управленіе польскою паствою въ 968 году. Тутъ самъ—собою напрашивается вопросъ: зачѣмъ Мечиславъ обращался къ познанскому епископу и принималъ его, какъ главу польской церкви, когда быть можетъ, въ Краковѣ и Силезіи (въ г. Смогоржевѣ, вполс. Бреславль) были епископы, державшіеся кирилло-меоодіевскихъ преданій? Конечно, вопросъ этотъ почти правднй, такъ какъ у насъ нѣтъ вѣскихъ данныхъ рѣшительно высказаться за существованіе епископовъ въ Силезіи и Краковѣ; но у насъ нѣтъ также данныхъ и отрицать возможность ихъ существованія, а потому мы считаемъ нужнымъ дать хоть краткое посильное рѣшеніе поставленнаго нами вопроса въ связи съ вопросомъ о существованіи указанныхъ епископовъ.

На основаніи того одного, что мы уже сказали о „крещеніи“ Мечислава и объ учрежденной имъ польской іерархіи, можно, по видимому, отнестись отрицательно къ вопросу о существованіи епископовъ въ Краковѣ и Силезіи. Во-первыхъ, этихъ епископовъ не было при такомъ важномъ актѣ, какъ „крещеніе“ Мечислава; если упоминается

¹⁾ у Фризе, 62.

²⁾ г. I, 93.

³⁾ Неправы, поэтому, какъ тѣ, которые (напр. Бандке I, 74) приписываютъ учрежденіе познанскаго епископства Мечиславу, такъ и тѣ, которые утверждаютъ (наприм., Шульце у Фризе, 80—81) самостоятельность Мечислава I-го въ учрежденіи іерархіи въ Польшѣ.

⁴⁾ О началѣ христіанства въ Польшѣ, 20.

⁵⁾ Ibidem.

священникъ Боговидъ ¹⁾, якобы крестившій Мечислава, то присутствіе епископовъ на „крещеніи“ было бы также и тѣмъ болѣе отмѣчено. Во-вторыхъ, учрежденіе Мечиславомъ польской іерархіи, въ составъ которой входятъ у Длугоша ²⁾ Прохоръ, еп. Краковскій и Готфридъ Смогоржевскій, мы согласились признать намѣреннымъ вымысломъ „отца польской исторіи“. Все это правда, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ Краковѣ и Силезіи не существовало епископовъ. Вѣдь отсутствіе епископовъ при „крещеніи“ Мечислава можно объяснить тѣмъ, что оно произошло въ Гнѣзнѣ, далеко отъ Кракова и Смогоржева, а, отрицая учрежденіе въ 966 г. Мечиславомъ I-мъ польской іерархіи, такъ сказать, *in concreto*, мы не можемъ отрицать существованія краковского и силезскаго епископствъ, которыя были учреждены до Мечислава. А одинъ фактъ заставляетъ насъ даже болѣе склоняться къ тому, что указанные епископы дѣйствительно существовали въ то время, когда Мечиславъ обратился къ познанскому епископу. Извѣстно, что въ 1000-мъ году Оттонъ III-ій основалъ гнѣзненскую архіепископію и подчинилъ ей три епископства: краковское, бреславльское и кольберское (въ Помераніи) ³⁾, но о томъ, кто поставилъ епископовъ для этихъ епископствъ,—нигдѣ ничего не говорится. Это замѣчательный фактъ, который позволяетъ говорить о дѣйствительномъ бытіи краковского и силезскаго епископствъ до 1000 г. Конечно, они могли быть поставлены въ концѣ царствованія Мечислава, или немного ранѣе 1000 года,—при Болеславѣ, но мы не имѣемъ права отрицать ихъ существованіе и въ началѣ Мечиславаго царствованія. Значитъ, до 968 г. Мечиславъ I-ый въ удовлетвореніи нуждъ юной польской церкви могъ пользоваться услугами краковского и силезскаго епископовъ.

Что же заставило его въ 968 г. обратиться къ познанскому епископу? Несомнѣнно, политическія обстоятельства. Извѣстно, что въ это время (967—973 г. г.) чешскій князь Болеславъ II-й отнялъ у польскаго Мечислава Малую Польшу съ Краковомъ ⁴⁾. Этой же участи подверглась и Силезія ⁵⁾, и такимъ образомъ въ предѣлахъ Мечиславова Польши не оказалось епископа, а чувство вражды къ Чехіи и личныя качества епископа Гордана заставили Мечислава I-го обратиться къ нѣмецкому епископу ⁶⁾.

Въ 970 г. познанскаго польскаго епископа сдѣлали подвластнымъ архіепископу магдебургскому Адальберту ⁷⁾, и нѣмецко-римское исповѣда-

¹⁾ Нарушевичъ, II. 72; Островскій, *Dzieje*, 59.

²⁾ *Opera Omnia* X, 119.

³⁾ Фризе, 147—8; Лелевель, *Dzieje Polski*, 44.

⁴⁾ Слав. древн. Шафарика т. II, кн. 2-ая, 151.

⁵⁾ Лелевель, 41 и его же Атласъ, кр. 2-ая.

⁶⁾ Вѣловскій (*Wstępy krzyżacy*, 521) очень основательно думаетъ, что нѣмцы заставили Мечислава принять Гордана.

⁷⁾ Хроника Дитмара, 47; *Starożytna Polska* I, 31; Морачевскаго т. I, 102.

ніе водворилось въ Польшѣ навсегда. Епископъ Гюрданъ ревностно взялся за исполненіе своей миссиі: „онъ, по выраженію Морачевскаго ¹⁾, много потрудился“. На помощь Гюрдану были присланы священники, знающіе славянскій языкъ, изъ Рима — такъ называемые Влохи, и Магдебурга, которымъ былъ данъ наказъ дѣйствовать въ пользу западнаго вѣроученія и обрядовъ ²⁾. Эти лица, какъ и наиболѣе способныя въ темный X-ый вѣкъ къ прохожденію церковныхъ должностей ³⁾, сразу заняли въ новой епархіи познанскаго епископа высшія мѣста ⁴⁾, которыя давали имъ возможность безбоязненно проводить въ жизнь свои взгляды и опредѣлять на отвѣтственныя должности своихъ единомышленниковъ. Но, несмотря на всѣ удобства занимаемой ими позиціи, они, не были въ силахъ произвести большой перемѣны: ихъ, прежде всего, было недостаточно, и они должны были удерживать при себѣ туземныхъ и богемскихъ священниковъ, которые все еще продолжали приходить въ Польшу изъ Чехіи по собственному почину и даже по вызову ⁵⁾. Нужда, говоритъ Нарушевичъ, заставляла пользоваться славянскими священниками ⁶⁾, и, „за недостаткомъ латинскихъ, чешскіе священники были приглашаемы и употребляемы для евангельской проповѣди“ ⁷⁾. Проповѣдь эта велась на славянскомъ языкѣ и, вѣроятно, даже съ разрѣшенія папы Іоанна XIII-го. Правда, мы знаемъ, что папы боялись славянскаго языка и отдавали всѣхъ новообращенныхъ славянъ на попеченіе нѣмцамъ. Въ особенности одержимъ былъ такой боязнью Іоаннъ XIII-ый, который въ 967 г. заповѣдалъ Болеславу чешскому избрать на кафедру пражскаго епископа „clericum, latinis litteris eruditum“, и который, по Асееманію, никогда не разрѣшалъ полякамъ славянскаго языка и обрядовъ ⁸⁾. Но все же и онъ, полагаемъ, долженъ былъ считаться съ положеніемъ дѣлъ въ Польшѣ, гдѣ большинство священниковъ были — чехи и туземцы. Думается, что и онъ слѣдовалъ политикѣ своихъ предшественниковъ, которые руководились тою мыслію, что несравненно легче вводить латинство въ христіанской странѣ, нежели у язычниковъ ⁹⁾; и поэтому сначала дозволяли славянскій яз. въ литургіи, а потомъ, когда христіанство дѣлало въ извѣстной странѣ значительные успѣхи и укоренялось, папы считали нужнымъ полагать предѣлъ послабленіямъ и направлять мѣстную церковь къ полному един-

¹⁾ т. I. 16; сравн. Хроника Дитмара, 135; Лелевель, Dzieje, 39.

²⁾ О началѣ христіанства въ Польшѣ, 21.

³⁾ Staroż. Polska I. 31; Хроника Стрыйковск., 140.

⁴⁾ Staroż. Polska I, 31; Хроника Стрыйковск., 140.

⁵⁾ Извѣстно, что вызывалъ ихъ еще и Болеславъ (у Фризе, 54—55).

⁶⁾ т. II. 287.

⁷⁾ Булинскій, Hist. kośc. I, 70.

⁸⁾ у Нарушевича т. II, 288.

⁹⁾ у Зубрицкаго. Повѣсть Черв. Русн, 21.

ству съ Римомъ въ исповѣданіи, языкѣ и обрядахъ¹⁾. Такъ поступилъ папа Іоаннъ XIII-ый съ Чехіей, но то же самое сдѣлать съ Польшей было еще, при наличности священниковъ и исповѣдниковъ восточнаго обряда, а также значительнаго числа язычниковъ, и для Іоанна XIII-го слишкомъ рано. Извѣстно, что папа Іоаннъ VIII-ой дозволилъ св. Меѳодію литургію на славянскомъ языкѣ, обязавъ его читать на латинскомъ языкѣ Евангеліе²⁾. Есть данныя, что такъ поступилъ и папа Іоаннъ XIII-ый по отношенію къ Польшѣ. Уже при Мечиславѣ I-мъ шляхта польская, по словамъ Нарушевича, собравшись въ воскресенье въ костель, имѣла обычай передъ чтеніемъ Евангелія вынимать изъ ноженъ сабли, держала ихъ обнаженными во все время чтенія и влагала обратно въ ножны во время пѣнія на хорахъ „chwala Tobie Panie“³⁾. Бандке⁴⁾ объясняетъ этотъ обычай, какъ показатель всегдашней готовности польской шляхты къ защитѣ св. вѣры отъ язычниковъ. Но едва ли этого достаточно. Принимая во вниманіе то, что чтеніе св. Евангелія заканчивалось славянскимъ „слава Тебѣ, Боже“, думается, вѣрнѣе будетъ предположить, что папа Іоаннъ XIII-ый позволилъ полякамъ совершать литургію на славянскомъ языкѣ съ чтеніемъ Евангелія по—латыни. Но, очевидно, и столь незначительная дань Риму не особенно нравилась полякамъ, разъ нужно было брать ее съ саблями въ рукахъ шляхты.

Такимъ образомъ, восточное богослуженіе въ Польшѣ и по переходѣ ея въ вѣдѣніе познанскаго епископа удержалось въ силѣ и было надежнымъ оплотомъ противъ латинскихъ притязаній. И до самой кончины Домбровка, которая съ дѣтства привыкла къ обрядамъ восточной церкви и, пользуясь уваженіемъ своего супруга, не потерпѣла бы насильственныхъ въ семъ отношеніи дѣйствій,—эти притязанія были довольно слабы и безрезультатны. Не даромъ же, по словамъ Булинскаго⁵⁾, *мучился* епископъ Іорданъ. А посланный послѣднимъ въ Силезію Готфридъ даже умеръ, огорченный упорствомъ православныхъ верхней Силезіи⁶⁾.

Вообще, Домбровка была ангеломъ-хранителемъ православія въ Польшѣ. Она и сама принимала участіе въ религіозномъ просвѣщеніи

1) Ibidem, 23.

2) Нарушевичъ т. II, стр. 288;

3) Ibid., стр. 78; срав. Орега Omnia Длугоша, X, 131; Хроника Кромера, у Стрыйковскаго, Кроника, 141. Еще въ XVIII вѣкѣ во время чтенія св. Евангелія дворяне и вѣкоторые мѣщане надѣвали шапки и на половину вынимали сабли, въ доказательство своей готовности защищать вѣру. (Разсказъ о польской старинѣ. Записки Яна-Дуклана Охотскаго т. I, 61. Спб. 1874).

4) Истор. пельск. госуд. I, 67.

5) Hist. kośc. polsk. I, 70.

6) у Фризе, 259,

польскаго народа¹⁾, но особенно важно то, что она сильно вліяла на своего мужа и воспитывала въ преданіяхъ славянскаго обряда своего сына Болеслава²⁾. Крещенный по православному обряду, князь Мечиславъ и среди своихъ подданныхъ— поляковъ распространялъ православную вѣру, и особенно равностно при жизни Домбровки³⁾. Уже упоминалось объ его личныхъ миссіонерскихъ трудахъ; остается сказать еще о томъ, что онъ построилъ много храмовъ и прилагалъ старанія объ устройствѣ приходоу и священниковъ.

Прежде всего, Мечиславъ I-ый, по усиленнымъ уговорамъ и настояніямъ своей супруги Домбровки⁴⁾, построилъ девять соборныхъ храмовъ въ большихъ городахъ⁵⁾, а затѣмъ озаботился построеніемъ многихъ приходскихъ церквей⁶⁾. Соборныя церкви находились: въ Гнѣзнѣ—въ честь усенія Божіей Матери, въ Краковѣ, Смогоржевѣ, Познани, Крушвицѣ, Плоцкѣ, Хелмнѣ, Каменѣ и Любушѣ⁷⁾. Изъ приходскихъ церквей, построенныхъ при Мечиславѣ, извѣстны: Трешинская (полторы мили отъ Гнѣзна), при которой впоследствии образовалось общество регулярныхъ канониковъ св. Августина и было одно изъ древнѣйшихъ книгохранилищъ въ Польшѣ⁸⁾; Гдечская (нынѣ село въ Познани—Гдечъ, Шродскаго уѣзда)—съ гранитными стѣнами⁹⁾; Козьминская (г. Козьминъ, Кротошинскаго уѣзда, въ 7 миляхъ отъ Познани)¹⁰⁾, и Люблинская во имя святит. Николая, построенная въ 986 г. на предмѣстьи „Чвартекъ“¹¹⁾, которая еще въ 1659 г. получала церковныя книги отъ Львовскаго православнаго братства¹²⁾. Храмы Мечислава были восточными¹³⁾, то-есть, православными: они носятъ явные слѣды византійской архитектуры и живописи. Есть вѣсть о церкви св. Георгія около Гнѣзна, выстроенной въ греческомъ стилѣ¹⁴⁾, да и Длугошъ¹⁵⁾, описывая древнѣйшія церкви въ Краковской епархіи, часто говоритъ, что онѣ построены „graecorum more, opere vetusto et graeco, pictura graeca exornati“ et set. Въ краковскомъ храмѣ

1) Ей приписывается построеніе церкви во имя св. Троицы на Лысой горѣ (Радом. губ., Опатов. уѣз. нынѣ) на мѣстѣ языческаго капища (Холм. мѣсяцесл. на 1866 г., 123).

2) Мацевевскій. Dzieje Polski i Litwy, 119—120.

3) Холмскій календарь на 1906 г., стр. 69.

4) Стрыйковскій. Хроника, 140.

5) Длугошъ. Opera Omnia X, 118; Нарушевичъ, II 76; Стрыйковскій, 140.

6) Staroż. Polska, I—во мног. мѣст.; ср. Булинскій, I, 71.

7) Длугошъ. Opera Omnia, X, 118.

8) Staroż. Polska I 190.

9) Ibidem, 120.

10) Ibidem, 171.

11) Ibidem, томъ II, часть 2-ая, стр. 1063.

12) Еп. Модестъ. Холмск. епарх., 15.

13) Фризе. Истор. польск. церкви I, 54.

14) Мацевевскій. Pamiętniki, т. II, 87.

15) Liber beneficiorum—въ разн. мѣст.

находилась древняя икона Спасителя, *graeco opere depicta*¹⁾, а гнѣзненская церковь на своихъ стѣнахъ также имѣла греческую живопись²⁾, Большинство храмовъ Мечислава, въ виду ожидаемаго въ 1000 г. второго пришествія, строились изъ дерева³⁾. Поэтому-то изъ построенныхъ Мечиславомъ I-мъ храмовъ почти всѣ были уже къ XV вѣку передѣланы или уничтожены, за исключеніемъ Крушвицкаго (близъ Гнѣзна), Козьминскаго и Люблинскаго св.-Николаевскаго⁴⁾. Всѣмъ построеннымъ церквамъ Мечиславъ далъ священнослужителей и назначилъ имъ содержаніе. Обыкновенно, онъ надѣлялъ церкви имѣніями и доходами⁵⁾, а его супруга Домбровка—утварью⁶⁾, наиболѣе священными одеждами⁷⁾. По словамъ Островскаго⁸⁾, Мечиславъ I-ый такъ щедро надѣлялъ построенныя имъ церкви, что даже государи другихъ народовъ не могутъ въ этомъ отношеніи равняться съ нимъ. Онъ установилъ „вѣчное право“ десятины⁹⁾ со сноповъ, звѣрья, рыбы, куръ и проч., вещей домашняго обихода и наложилъ эту десятину на крестьянъ, шляхту и даже на свои княжескія добра¹⁰⁾. Кромѣ того, онъ надѣлялъ церкви деревнями, фольварками¹¹⁾. Доходы съ церковныхъ имѣній шли на содержаніе священниковъ, а изъ десятинь извѣстная часть удѣлялась и на слугъ церковныхъ, которые помогали священникамъ, совѣтовались съ ними въ важнѣйшихъ дѣлахъ и услуживали имъ, дѣля съ ними труды по проповѣди и утвержденію жителей въ вѣрѣ Христовой¹²⁾. Примѣру князя въ дѣлѣ основанія церкви и надѣленія ихъ доходами слѣдовала шляхта и духовенство. Такъ у Длугоша¹³⁾ находимъ извѣстіе о крушвицкомъ священникѣ Люцидіи, который основалъ и надѣлялъ дохотами приходскую церковь въ „Дзвирчно“.

При Мечиславѣ же было положено начало и судебному строю польской церкви: тогда уже были опредѣлены наказанія за извѣстныя преступленія¹⁴⁾, Такъ, напримѣръ, за похороны въ лѣсу виновные наказывались денежною пенею въ пользу князя и натуральными взносами

1) Петрушевичъ. Христіанство въ предкарпат. стран., 33.

2) Ibidem. 34.

3) Булинскій, Hist. kośc. polsk. I, 491—2.

4) Булинскій I, 491—2.

5) Нарушевичъ II, 76.

6) въ Тремешинскомъ костелѣ доселѣ хранится чаша Домбровки (Булин., 510).

7) О началѣ христіанства въ Польшѣ, 15.

8) Dzieje u prawa kośc. polsk, 65.

9) Wojciecha Skarszewskiego.—Prawdziwy stan duchowienstwa w Polsce; w Warszawie, MDCCCLXXXVI r., стр. 96.

10) Длугошъ. Op. Omnia X, 120; Островскій Dzieje u prawa kośc., 71—73.

11) Кромеръ. Хроника, 45.

12) Нарушевичъ. Hist. narodu polsk. II, 77.

13) Opera Omnia X, 147.

14) Нарушевичъ ibid., 76.

въ пользу священниковъ, отцеубійцы и братоубійцы подвергались остракизму, невѣрные супруги продавались въ рабство, пьяницъ подвергали публичному позору, прогоняя ихъ черезъ строй, содержателей корчемницъ наказывали полнымъ уничтоженіемъ вина и мн. друг. ¹⁾).

Мечиславу же приписываютъ введеніе въ Польшу монаховъ-бенедиктиновъ ²⁾, двое изъ которыхъ—Бенедиктъ и Свирадъ жили подъ Опатовомъ ³⁾. Хотя это мнѣніе и не выдерживаетъ критики, такъ какъ изъ папской буллы Григорія X-го отъ 1229 г. видно, что бенедиктины были признаны въ Польшу только Болеславомъ I-мъ ⁴⁾. однако, и оно еще можетъ войти въ длинный рядъ свидѣтельствъ о Мечиславѣ I-мъ, какъ такомъ государѣ, который при жизни любимой и уважаемой имъ супруги Домбровки былъ ревностнымъ распространителемъ христіанства въ своемъ государствѣ.

Къ сожалѣнію, благотворное вліяніе на Мечислава I-го Домбровки парализовалось политическими обстоятельствами и не возымѣло тѣхъ благотворныхъ послѣдствій для православія въ Польшѣ, какихъ можно было ожидать. Въ виду успѣшнаго и мирнаго введенія въ Польшѣ восточнаго исповѣданія и обрядовъ, можно было думать, что православіе здѣсь, подъ могущественнымъ покровительствомъ князя, будетъ только утверждаться и процвѣтать, а между тѣмъ оно еще при жизни Мечислава I-го утратило свое господственное значеніе въ странѣ и уже съ 973 г. начало быть вытѣсняемо папизмомъ ⁵⁾. Мы видѣли уже, что главнымъ образомъ неблагопріятно—сложившіяся политическія обстоятельства заставили Мечислава I-го въ 968 г. принять нѣмецкаго епископа Гордана. Черезъ пять лѣтъ эти обстоятельства стали для Мечислава еще неблагопріятнѣе: послѣ ряда неудачныхъ войнъ съ нѣмцами онъ вызванъ былъ въ 973 г., какъ подчиненный нѣмецкаго императора, въ Кведлинбургъ, гдѣ ему приказано было подъ угрозой потери императорской милости жить спокойно и платить нѣмцамъ дань ⁶⁾. У Лелевеля ⁷⁾ читаемъ, что Мечиславъ I-ый „до того унижался въ это время предъ нѣмцами, что въ присутствіи даже нѣмецкихъ маркграфовъ боялся сѣсть“. Можетъ быть, это нѣсколько и преувеличено, по положеніе Мечислава, угрожаемаго нѣмцами, было въ это время дѣйствительно тяжелымъ. Мацевекскій сообщаетъ ⁸⁾, что въ это время вся Польша могла бы совершенно потерять свою независимость, если бы Мечиславъ

1) Морачевскій, I, 54.

2) Фризе считаетъ ихъ восточными.

3) Кромеръ, 48.

4) Вулинскій, I, 283.

5) Архим. Макарій. Истор. христ. на Руси до св. Влад., 417.

6) Дитмаръ. Хроника, 53, 54.

7) Dzieje, 40.

8) Dzieje, 60.

а) не призналъ себя давникомъ имперіи по землямъ до рѣки Варты, б) не склонился на сторону западной политики и в) не заявилъ себя сторонникомъ римско-католической церкви. Какъ видимъ, Мечиславъ I-й, сдѣлавшись открытымъ христіаниномъ, былъ брошенъ въ водоворотъ внѣшней политики, которая оказывала давленіе даже на его религиозныя убѣжденія. Въ аналогичномъ положеніи столѣтіемъ ранѣе былъ болгарскій князь Борисъ, котораго расчеты внѣшней политики болѣе всѣхъ другихъ соображеній почти все время царствованія побуждали колебаться между Царьградомъ и Римомъ и въ религиозномъ отношеніи ¹⁾. На ту же участь обреченъ былъ и Мечиславъ I-ый, который, очень вѣроятно, въ 973 г. въ Кведлинбургѣ далъ обѣщаніе Оттону — стать въ религиозномъ отношеніи въ подчиненіе папѣ.

Но пока жила Домбровка, обѣщанія Мечислава не могли имѣть для Польши существеннаго значенія, и мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о томъ, что до ея кончины папизмъ въ польской странѣ особенно поднималъ свою голову. Напротивъ, съ ея именемъ связано учрежденіе пражскаго епископа въ Чехіи, которое, надо сказать, и въ нѣмецкихъ рукахъ послужило интересамъ славянскаго богослуженія и восточнаго обряда. По словамъ Длугоша ²⁾, „въ 974 г. Болеславъ II-ой чешскій склонился на мольбы (ad preces) сестры своей Домбровки и учредилъ кафедрѣ въ Прагѣ“. Нѣтъ никакой возможности критически провѣрить это сообщеніе польскаго историка, и это тѣмъ болѣе, что оно связывается съ отправленіемъ папѣ волосъ семилѣтняго сына Домбровки Болеслава ³⁾, а потому мы не будемъ останавливаться на вопросѣ объ его достовѣрности. Скажемъ только, что ревностная по вѣрѣ христіанской Домбровка несомнѣнно желала видѣть въ самостоятельномъ епископѣ сильнаго чешскаго княжества надежную опору относительно славянскаго богослуженія и восточныхъ обрядовъ и для страны своего мужа и могла просить своего брата объ учрежденіи епископства въ Прагѣ. Мы уже знаемъ, какъ отнеслось къ этому папство, но знаемъ и то, что первый епископъ пражскій зналъ славянскій языкъ, несмотря на свое нѣмецкое происхожденіе, и не могъ выполнить въ Чехіи буллы папы Іоанна XIII-го, которая обрекала все восточное и славянское печальной участи гоненія. Значить, приходившіе въ Польшу и по принятіи здѣсь епископа Іордана чешскіе священники ⁴⁾ не были чужды дорогихъ Домбровкѣ кирилло-меоодіевскихъ преданій православія и при ея жизни смѣло претивостояли натиску папизма и политикѣ князя. Не то стало со смертью Домбровки: нерѣшительный и запуганный неудачами Ме-

¹⁾ у Соколова. Изъ истор. болгарь, 147, 194—209 и др. мѣст.

²⁾ Opera Omnia X, 127—8; сравн. Rocznik Traski. Monum. Polon. Hist II, 828.

³⁾ Monum. Polon. Hist. I, 320, 311; сравн. ibid., т. II, 828.

⁴⁾ Булинскій, 70.

числавъ, лишившись въ ней энергичнаго совѣтника и друга, сдѣлалъ поворотъ (хотя и нерѣшительный) въ сторону Рима и нѣмецкой культуры.

Домбровка скончалась въ 977 г. ¹⁾ и была похоронена, оплакиваемая мужемъ, сыномъ и церковными людьми ²⁾, въ гнѣзненской соборной церкви ³⁾. Длугошъ говоритъ, что по случаю ея смерти Мечиславъ былъ шесть лѣтъ въ траурѣ ⁴⁾, но, по нѣмецкимъ историкамъ ⁵⁾, скоро женился на саксонской принцессѣ Одѣ, дочери Дидриха (Теодориха) саксонскаго, монахинѣ изъ кальвійскаго монастыря въ Лузаціи. Тутъ невольно является вопросъ, что побудило старика Мечислава жениться второй разъ, и при томъ на нѣмкѣ? Никакимъ образомъ нельзя допустить, чтобы второй поспѣшный бракъ Мечислава былъ вызванъ страстью къ красивой женщинѣ. О красотѣ Оды нигдѣ ничего не говорится, но извѣстно, что она была благочестивой и высоконравственной женщиной ⁶⁾. Очевидно, подѣ благочестіемъ нужно разумѣть особенную преданность Оды папѣ и его нѣмецкимъ приспѣшникамъ, которые сочли выгоднымъ для себя сочетать православнаго Мечислава съ преданной имъ вполне принцессой и воспользоваться этимъ бракомъ въ цѣляхъ господства въ Польшѣ латинства надъ православіемъ. Безъ сомнѣнія, они надавали ⁷⁾ Мечиславу множество обѣщаній, до королевскаго вѣнца включительно. Расчетъ нѣмцевъ, къ сожалѣнію, оказался вѣрнымъ. Мечиславъ принялъ ихъ совѣтъ и женился на Одѣ. Дитмаръ рассказываетъ ⁸⁾, будто Мечиславъ похитилъ Оду изъ монастыря съ помощью чеховъ, но этого нельзя допустить, такъ какъ, женившись на Одѣ, Мечиславъ помирился съ нѣмцами, вошелъ въ милость императорскаго двора ⁹⁾ и принужденъ былъ воевать съ чехами, какъ союзникъ нѣмцевъ ¹⁰⁾. Очевидно, женитьба Мечислава на Одѣ была актомъ, вытекавшимъ изъ политическихъ соображеній. Правда, этотъ бракъ доставилъ вначалѣ папистамъ одно огорченіе, такъ какъ Мечиславъ, сознавая себя, очевидно, православнымъ, не считалъ нужнымъ, какъ того ожидали его нѣмецкіе опекуны, испросить на бракъ съ монахиней папскаго разрѣшенія ¹¹⁾. Это не понравилось нѣмецкому духовенству, и оно сдѣ-

¹⁾ Длугошъ. Opera Omnia X, 130 (хотя лѣтописецъ польскій относитъ смерть Домбровки къ 987 г.).

²⁾ Opera Omnia, ibid.

³⁾ Ibidem.

⁴⁾ Opera Omnia X, 130. Сравни. Нарушевича. т. II, 90.

⁵⁾ Дитмаръ Хроника, 93 и 135; сравни. Нарушев. ibid.

⁶⁾ Булинскій, 72.

⁷⁾ Фризе. 83.

⁸⁾ Хроника, 93.

⁹⁾ Мацевскій. Dzieje Polski, 120.

¹⁰⁾ Starożytna Polska I, 13.

¹¹⁾ Булинскій, 72, Морачевскій, 19; у Дитмара (Хроника, стр. 135) стоитъ „безъ каноничнаго позволенія“.

лало-было слабую попытку сопротивляться¹⁾, но, очевидно, его протестъ былъ только показной, для отвода, на всякій случай, глазъ папы. А на самомъ-то дѣлѣ нѣмцы заранѣе учитывали благіе для себя результаты отъ этого брака. И, дѣйствительно, Мечиславъ подѣ влияніемъ новой жены скоро сталъ увлекаться латинствомъ. Съ Одой, по словамъ Дитмара²⁾, увеличилось число христіанъ въ Польшѣ (разумѣется, латинскаго обряда). Длугошъ сообщаетъ³⁾, что обычай, о которомъ мы говорили выше, — вынимать дворянамъ мечи на время чтенія Евангелія былъ введенъ въ Польшѣ въ 979 году. Очевидно, только по смерти Домбровки нѣмецкое духовенство рѣшилось читать Евангеліе на латинскомъ языкѣ, да и то подѣ защитой вооруженной шляхты. Последняя, надо полагать, въ большинствѣ была на сторонѣ латинства, которое проводило грань между престонародьемъ и шляхтой и узаконяло привилегіи дворянъ.

Съ 981 г. явилось еще одно обстоятельство политическаго характера, которое заставило Мечислава стать въ еще болѣе тѣсныя отношенія къ нѣмцамъ и латинству. Въ этомъ году „иде Володимерь къ Ляхамъ и зая грады ихъ — Перемышль, Червень и ины грады“⁴⁾. Правда, нѣкоторые историки⁵⁾ находятъ, что фактъ этотъ переданъ нашимъ лѣтописцемъ неточно, что эти города были отняты не у ляховъ, а у чеховъ; другіе думаютъ⁶⁾, что Червень и Перемышль расположены были въ области, не подчиненной ни чехамъ, ни ляхамъ, а заселенной малочисленными, до тѣхъ поръ свободными славянскими племенами, которыя теперь впервые покорены были Владиміромъ. Но, думается, вѣрнѣе всего мнѣніе историка Соловьева⁷⁾, по которому Владиміръ въ 981 г. возвратилъ Руси отъ Польши то, что приобрѣтено было Олегомъ, а потомъ утрачено его преемниками. Съ этимъ мнѣніемъ согласны многіе ученые изслѣдователи⁸⁾, которые указываютъ даже, когда и какимъ путемъ нынѣшняя Галиція стала сначала принадлежать Руси, а потомъ перешла къ Польшѣ. Такъ какъ и польскіе историки⁹⁾ не отрицаютъ факта — военнаго столкновенія Владиміра съ Мечиславомъ и взятія первымъ Червоной

1) Дитмаръ. Хроника, 93, 135 и Вулинскій. 72.

2) Хроника, 136.

3) Opera Omnia X, 131.

4) Monument. Pol. Hist. I, 624; сравн. Кенигсб. спис., 71.

5) Напримѣръ, Палацкій у Ливниченко (Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV в., стр. 73, примѣч. 2).

6) Репелль у Ливниченко, стр. 73, примѣч. 2.

7) у проф. В. З. Завитневича въ его „св. Владиміръ, какъ политич. дѣятель“, стр. 55.

8) Напр. Ливниченко, 74, 77 и Плошанскій (Прикарпатская Русь. Львовъ. 1885 г., ч. II, стр. 2.

9) Лелевель, Дзіеје, 33; Кромеръ, Хроника, 47; Стрыйковскій, Хроника, 151.

Руси, хотя они и расходятся съ нашей лѣтописью въ хронологической датѣ¹⁾, то мы вполне принимаемъ лѣтописное извѣстiе и думаемъ, что событiе, совершившееся въ 981 г., имѣло сильное влiянiе на отношенiе Мечислава къ формамъ исповѣданiя христіанства. Побѣда надъ нимъ русскаго князя естественно внушала ему опасенiе за цѣлость своего государства. Въ началѣ 70-хъ годовъ X в. Мечиславъ лишился Малой Польши съ Краковомъ и Силезiей, а черезъ десять лѣтъ отняли у него и Червоную Русь. Невольно являлась мысль, какъ бы сберечь хоть оставшіяся коренныя польскія земли. Лучше всего этого можно было достигнуть путемъ союза съ однимъ изъ сосѣднихъ сильныхъ государствъ — Чехiей, Русью и нѣмцами. Но Чехiя и Русь были свѣжими политическими врагами Польши: Чехiя, казалось, только и слѣдила за слабостями своей сосѣдки, чтобы во время поживиться на ея счетъ, а между Русью и Польшей была вѣчная взаимная вражда, начавшаяся еще въ до—историческія времена²⁾. Оставались нѣмцы, въ тѣсный союзъ съ которыми и рѣшилъ вступить Мечиславъ послѣ 981-го года. Въ 984 и 985 г.г. мы видимъ его въ Кведлинбургѣ, въ числѣ самыхъ приближенныхъ къ императору лицъ³⁾. Его собственный дворъ быстро наполнился римско-нѣмецкими священниками, и преемникъ Иордана по познанской епископской кафедрѣ, епископъ Унгеръ (съ 984 г.) могъ дѣйствовать уже смѣлѣе своего предшественника, хотя и онъ не рѣшался еще наложить запретъ на славянское богослуженiе и восточные обряды⁴⁾. Нѣмцы теперь старались окончательно склонить Мечислава на свою сторону. И въ продолженiе нѣсколькихъ лѣтъ они довели Мечислава до того, что онъ рѣшился отправить въ Римъ посольство съ предложенiемъ признать власть папы надъ своимъ княжествомъ, только бы въ награду за это получить изъ его рукъ королевскій вѣнецъ⁵⁾. Когда сдѣлалъ это Мечиславъ и при какихъ обстоятельствахъ,—точно неизвѣстно, такъ какъ польскіе историки, у которыхъ только и можно почерпнуть извѣстiя о желанiи Мечислава получить королевскій вѣнецъ, смѣшиваютъ посольство въ Римъ за короной Мечислава и Болеслава⁶⁾ и не сходятся даже въ опредѣленiи года Мечиславова посольства⁷⁾. Надо полагать, что мысль о полученiи королевскаго достоинства возникла у Мечислава очень рано, съ тѣхъ поръ, какъ внѣшніе враги начали

1) Стрыйковскій и Кромеръ относятъ взятiе Владимiромъ Червоной Руси къ 985 г., а Лелевель даже къ 1000 г.

2) Мацевскій, Dzieje, 66.

3) Дитмаръ, Kronika, 96, 101.

4) О началѣ христіанства въ Польшѣ, 22.

5) Мацевскій. Истор. церкви у слав., 119 и 125.

6) Венгерско-польская хроника (Mon. Pol. Hist., I, 500—501); Rocznik Sędziwoja (М. Р. Н. т. II, 872).

7) По польскому лѣтописцу—974 г.; по Roczn. Sędziwoja—982 г., по Кромеру тоже 982; по Длугошу—997 г.

захватывать земли Польши. Уже послѣ потери Малой Польши и Кракова Мечиславъ могъ думать о поднятіи своего престижа съ помощью папы. Мысль о королевскомъ вѣнцѣ казалась ему тогда наиболѣе вожделѣнной, ибо дѣлала его равнымъ нѣмецкому королю. Поворотъ Мечислава въ сторону католичества и женитьбу на Одѣ можно приписать столько же честолюбивымъ мыслямъ Мечислава о королевскомъ достоинствѣ, сколько и вліянію нѣмцевъ. Женитьба на Одѣ была, такъ сказать, подготовкой къ полученію вѣнца.

Послѣ 981 г. политическія обстоятельства придали мысли Мечислава о королевскомъ вѣнцѣ еще большую интенсивность, и онъ рѣшился осуществить ее. Но папа, вопреки ожиданіямъ, не уважилъ просьбы Мечислава и отказалъ ему въ королевской коронѣ. Такой шагъ со стороны папства кажется очень страннымъ, въ особенности, если принять во вниманіе ту легкость, съ которою папы прежде и позже раздавали королевскій титулъ болгарскому (Борису), хорватскому (Томиславу)¹⁾, моравскому (Святополку)²⁾ и русскимъ (Изяславу, Данилу) князьямъ. Говорятъ, что папа не далъ Мечиславу вѣнца то благодаря нѣмцамъ³⁾, то будто за худую нравственность польскаго народа⁴⁾, то даже по случаю смерти искателя короны Мечислава I-го⁵⁾, но все это едва ли правда: вѣдь, и сыну Мечислава—Болеславу, какъ увидимъ нѣсколько ниже, папа также отказалъ въ коронѣ. Вѣрнѣе всего то предположеніе, что для полученія короны требовалось, чтобы польскіе короли искоренили въ своемъ государствѣ восточный обрядъ. А этого-то какъ разъ не могли, или даже не хотѣли сдѣлать ни Мечиславъ, ни Болеславъ. Замѣчательно, что Дитмаръ называетъ Мечислава язычникомъ⁶⁾. Шведская принцесса Матильда въ письмѣ отъ 1027 г. къ польскому королю Мечиславу II-му говоритъ, что только Болеславъ I-ый былъ первымъ христіанскимъ государемъ Польши⁷⁾. Наконецъ, на мраморномъ надгробномъ памятникѣ Болеслава I-го, найденномъ въ началѣ XV-го вѣка въ познанскомъ костелѣ, Мечиславъ называется вѣроломнымъ (*perfidus*)⁸⁾. Извѣстно, что народы западной Европы римско-католическаго исповѣданія называли язычниками въ частныхъ и официальныхъ сношеніяхъ исповѣдниковъ греко-восточной вѣры. Обыкновеніе это началось со временъ Фотія и продолжалось весьма долго. Еще въ XIII-мъ вѣкѣ русскихъ называли языч-

1) Архим. Леонидъ. О род. и происхожд. глаголицы, 24.

2) Вороновъ. Главн. Источн. 292.

3) Шафарикъ. II-ая, 153; Вандке I, 74; Лелевелъ, *Dzieje*, 39.

4) О нач. христ. въ Польшѣ, 22.

5) *Staroż. Polska* I, 14.

6) Хроника (*Mon. Polon. Hist.*) т. I, 261 стр.

7) *Mon. Pol. Hist.* I, 323—324.

8) *Ibidem*, 320.

никами¹⁾. Даже папа не стыдился придавать иногда чадамъ восточной церкви названіе язычниковъ, именуя ихъ богохульниками, а не исповѣдниками Бога²⁾. Отсюда нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и православнаго Мечислава называли язычникомъ. Очевидно, не получивъ королевскаго вѣнца, Мечиславъ, всю свою жизнь колебавшійся между православіемъ и латинствомъ, на склонѣ дней своихъ оставилъ колебанія и заявилъ себя сторонникомъ восточнаго исповѣданія и обрядности. Впрочемъ, утверждать этого нельзя, такъ какъ Мечиславъ I-ый, умершій въ 992 г.³⁾ похороненъ былъ не въ столичномъ городѣ, гдѣ почивалъ прахъ православной Домбровки, а въ Познани⁴⁾, при каедрѣ единственнаго⁵⁾ тогда польскаго епископа-нѣмца. На вопросъ, почему за 24-е года духовнаго управления при Мечиславѣ Польшею познанскими епископами не основано было въ Польшѣ другихъ епископствъ, наиболѣе вѣроятнымъ представляется тотъ отвѣтъ, что во все время княженія Мечислава Польша колебалась между восточнымъ и римскимъ вѣроисповѣданіемъ⁶⁾. Это колебаніе сильно отразилось на дѣлѣ евангельской проповѣди въ Польшѣ, такъ какъ во все время Мечислава язычество, какъ мы уже видѣли, имѣло еще своихъ послѣдователей и даже защитниковъ⁷⁾. Очевидно, духовенство восточнаго и западнаго обрядовъ много занималось борьбою между собою, въ то время какъ народъ спокойно „сжигалъ по языческому обряду женщинъ“⁸⁾. Впрочемъ, главными виновниками этой борьбы и народнаго коснѣнія въ язычествѣ были нѣмцы, такъ какъ, по словамъ Мацевскаго⁹⁾, только римско-католическое исповѣданіе не находило отклика въ сердцахъ поляковъ, а греческое, напротивъ, легко между ними распространялось. Потому православіе было сильно въ Польшѣ до самой кончины Мечислава I-го¹⁰⁾. Этого не скрываетъ даже Булинскій¹¹⁾, хотя онъ и ограничиваетъ сферу вліянія греческаго обряда Малой Польшей, какъ бы забывая, что она Мечиславу въ послѣдніе годы его царствованія не принадлежала.

Мало того, даже въ первые годы княженія преемника Мечиславова—

1) Мацевскій. Истор. христ. церк. у слав., 73.

2) Ibidem, 235, примѣч. 41.

3) Дитмаръ, хроника, 136; польскій лѣтоп., 4; Морачевскій I, 20 и мног. друг., хотя Длугошъ (ор. Омн. X, 158) и Кромеръ (хрон., 48) относятъ его кончину къ 999-му году.

4) Кромеръ, хроника, 48; ср. Морачев. I, 20.

5) Мацевскій—Dzieje. 121; Островскій—Dzieje, 112.

6) О началѣ христ. въ Польшѣ. 24.

7) Длугошъ. Opera Omn. X. 132; сравн. Бандке I, 67.

8) Дитмаръ, хроника (у Вѣловскаго Mon. Pol. Hist. I, стр. 258).

9) Истор. первоб. христ. церк. у славянъ, 109—110.

10) Фризе. Ист. польск. церкви I, 85.

11) Hist. kośc. polsk. I, 469.

Болеслава I-го православіе было равносильно и равночестно въ польской странѣ съ латинствомъ. Сынъ православной матери, воспитанный ею въ преданіяхъ славянскаго обряда¹⁾, женатый притомъ на венгерской принцессѣ Юдиѣ²⁾, родственницѣ извѣстныхъ намъ уже—Гейзы и Аделаиды, которые, по всѣмъ даннымъ, были исповѣдниками восточной вѣры³⁾,—Болеславъ I-ый естественно не могъ имѣть предубѣжденій противъ православія. И есть данныя, что въ первые два года своего царствованія Болеславъ I далеко не благоволилъ къ латинству.

Послѣ Мечислава осталась вдовой Ода съ дѣтьми: Мечиславомъ, Святополкомъ и Болеславомъ.—по однимъ⁴⁾, Владиславомъ и Святославомъ,—по другимъ⁵⁾. Эта всецѣло преданная папѣ княгиня, сильно влиявшая на ростъ католичества въ Польшѣ при жизни мужа, послѣ его смерти задумала утвердить религіозную связь Польши съ Римомъ нарочитымъ актомъ: она особой грамотой⁶⁾ подала Польшу „*pro zwierzchność papieżską*“⁷⁾. Иначе говоря, Ода принесла польское княжество съ столицей Гнѣзномъ въ жертву папѣ (Іоанну XV-му съ 985—996)⁸⁾.

Но Болеславъ I-ый не только не согласился съ этимъ дѣяніемъ Оды, но даже выгналъ ее и ея сыновей изъ предѣловъ Польши⁹⁾. Кромѣ того, нѣкоторые польскіе анналы¹⁰⁾ считаютъ начальнымъ годомъ христіанства въ Польшѣ только 994 г. Очевидно, до этого времени въ Польшѣ перевѣсъ былъ на сторонѣ православія, и только съ этого года началось систематическое утвержденіе здѣсь католицизма, произведенное успѣшными дѣйствіями еп. Войтѣха.

Этотъ ученѣйшій своего времени мужъ родился въ Германіи, на границѣ Силезіи отъ родителей, очень расположенныхъ къ полякамъ¹¹⁾. Воспитанный въ духѣ нѣмецкой пропаганды среди славянъ, Войтѣхъ съ юныхъ лѣтъ былъ тщательно наставленъ во всемъ, что считалось нужнымъ для пользы Рима и нѣмцевъ¹²⁾. Обнаруживъ чрезвычайную

1) Мацеевскій. *Dzieje Polski i Litwy*, 119—20.

2) *Rocznik kamieniecki* (Mon. Pol. Hist. II, 777): ср. Кромера — хрон., 46 и Дитмара, хрон., 136.

3) Мацеевскій. *Истор. христ. церк. у слав.* 67, 68, 69, 70, 71, 159, 160 и др.

4) Дитмаръ, хрон., 136; Шафарикъ, *слав. древ.* II, 2-я 153.

5) *Starożytna Polska* I, 14.

6) Грамота эта съ комментаріями помѣщена у Вѣловскаго, въ его *Mon. Polon. Hist.*, I, 148—149.

7) *Ibid.* и *Staroż. pols.* I, 14.

8) *Польск. лѣтописецъ*, 5 и *Mon. Pol. Hist.* I, 148.

9) *Starożytna Polska* I, 14; *Wstęp krytyczny*, 514—515; Лелевель *Dzieje*. 41.

10) у Вѣловскаго, *Wstęp krytyczny*, 510, 513, 521.

11) у Мацеевскаго. *Истор. первоб. церк. у слав.*, 201.

12) 0 началѣ христ. въ Польшѣ, 25—26.

ревность въ исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей, Войтѣхъ былъ сдѣланъ въ 982 г. ¹⁾ епископомъ богемскимъ съ цѣлю — вытѣснить изъ этой страны восточные обряды и обратить ее къ латинству ²⁾. Тутъ же ему поручено было дѣйствовать въ томъ же духѣ на Венгрію ³⁾. Здѣсь успѣхъ скоро превзошелъ ожиданія: Войтѣхъ пробылъ въ Венгріи только одинъ годъ и такъ подѣйствовалъ на князя Гейзу, что тотъ дозволилъ ему миропомазать сына своего Стефана ⁴⁾. Мацеевскій ⁵⁾ догадывается вполнѣ основательно, что Стефанъ былъ крещенъ по восточному обряду, а Войтѣхъ „перекрестилъ“ его, уже юношу въ латинскую вѣру. Имѣя въ виду, что Стефанъ получилъ вскорѣ руку принцессы германскаго императорскаго дома ⁶⁾, а впоследствии корону королевскую, можно согласиться съ догадкой почтеннаго польскаго ученаго.

Успѣхъ въ Венгріи естественно долженъ былъ вызвать въ Войтѣхѣ желаніе поскорѣе выполнить возложенную на него миссію и въ Богеміи. Надо полагать, что онъ рѣшительно взялся за осуществленіе своего желанія. Въ житіи св. Меодія ⁷⁾ говорится, что „многимъ лѣтомъ минувшимъ, и пришедъ Войтѣхъ въ Мораву, и въ Чехи, и въ Ляхи, разруши вѣру правую, и русскую грамоту отверже, и латинскую грамоту и вѣру постави, и правыя вѣры иконы пожже, а епископы и попы посѣче, а другія разгнавъ“ ⁸⁾. Конечно, трудно согласиться съ буквою „житія“ и считать Войтѣха такимъ разбойникомъ, но что Войтѣхъ былъ явнымъ врагомъ восточныхъ обрядовъ и строгимъ исполнителемъ на пражской архіерейской кафедрѣ папскихъ и нѣмецкихъ предначертаній, — объ этомъ лучше всего говорить кровавое народное возстаніе, которымъ завершилась въ Прагѣ его миссіонерская дѣятельность. Дѣло дошло даже до того, что Войтѣхъ принужденъ былъ отказаться отъ своей паствы и навсегда проститься съ Прагою. Такимъ достойнымъ образомъ была награждена непомѣрная и неразумная ревность по папѣ фанатика-епископа, и, казалось, пламень этой ревности долженъ былъ потухнуть. Но нѣмецкій императоръ, не спускавшій глазъ съ Польши и Болеслава I-го, посовѣтовалъ Войтѣху отправиться къ полякамъ. Войтѣхъ принялъ этотъ совѣтъ и направился сначала въ

¹⁾ Чехія и Моравія, 42; сравн. *rocznik krótki* (Mon. Pol. Hist. II, 793) и бенедикт. анналы (*Wstęp kryt.*, 539).

²⁾ О началѣ христ. въ Польшѣ, 26.

³⁾ Мацеевскій. Истор. первооб. церк. у слав., 201.

⁴⁾ Кромеръ. Хроника, 49.

⁵⁾ Мацеевскій. *Ibid.*, 16.

⁶⁾ *Ibidem.*

⁷⁾ Помѣщ. у Вѣловскаго *Monum. Polon. Hist. I*, 85—122.

⁸⁾ *Mon. Polon. Hist. I*. 90. Срав. *Wstęp krytyczny*, 509.; Петрушевича, Христ. въ предкарп. стран., 38—39; Чистовича. Очеркъ, 27.

Краковъ, который, кстати, съ 970-хъ г.г. принадлежалъ къ его епархіи, а потомъ въ Гнѣзно. Въ Краковѣ Войтѣхъ имѣлъ необыкновенный успѣхъ. Владѣя совершенно славянскимъ языкомъ, отличаясь даромъ слова, совершеннымъ безкорыстіемъ и строгимъ образомъ жизни, Войтѣхъ очень сильно вліялъ на народъ. А такъ какъ Войтѣхъ, не довольствуясь проповѣдью въ храмахъ и священныхъ мѣстахъ, бесѣдовала съ городскимъ населеніемъ и сельскимъ людемъ¹⁾ всюду, гдѣ представлялся къ тому хотя малѣйшій случай, то весь путь его съ одного края Польши до другого, отъ Кракова до Гнѣзна²⁾ былъ сплошнымъ миссіонерскимъ подвигомъ, увѣнчавшимся желанными результатами. Онъ сдѣлался народнымъ и священнымъ лицомъ въ Польшѣ, и память о немъ была всегда драгоцѣнна полякамъ. Уже въ 1084 г. въ Кѣльцахъ былъ заложенъ костель во имя его³⁾, въ Польшѣ были чеканены деньги съ его изображеніемъ и именемъ, войско польское избирало Войтѣха своимъ патрономъ и до сихъ поръ вся Польша считаетъ его своимъ небеснымъ покровителемъ⁴⁾. Надо полагать, что кровавый урокъ, полученный Войтѣхомъ въ Богеміи, сдѣлалъ его до того умѣреннымъ, что онъ въ Польшѣ пересталъ представлять изъ себя явнаго врага восточныхъ обрядовъ и не ставилъ восточнаго исповѣданія наравнѣ съ язычествомъ, довольствуясь внушеніемъ полякамъ только главнаго пункта римскаго исповѣданія—вѣры въ верховную власть папы надъ церковью. Длугошъ сообщаетъ⁵⁾, что Войтѣха, когда онъ появился въ Гнѣзнѣ, Болеславъ, клиръ и народъ просили даже остаться епископомъ польскимъ на мѣсто скончавшагося въ 995-мъ году Роберта, и онъ будто бы согласился и ввелъ латинство въ Польшѣ. Но сообщенія Длугоша мы не можемъ принять уже по тому одному, что не знаемъ здѣсь (въ Польшѣ) другихъ, кромѣ познанскаго, епископовъ. Правда, слова „житія св. Меодія“ о „разрушеніи правой вѣры, сожженіи правыхъ иконъ и посѣченіи епископовъ“ относятся и къ Польшѣ: „пришедъ Войтѣхъ въ ляхи“, однако, нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы подтверждали эти слова. Если дѣйствительно Войтѣхъ занялъ въ Польшѣ въ 996 г. епископскую каѳедру и ознаменовалъ здѣсь свое пребываніе насильственными дѣйствіями противъ православія, то зачѣмъ нужно ему было черезъ годъ отпраляться къ поморянамъ, отъ которыхъ онъ принялъ мученическую кончину? Преосвящ. Иннокентій⁶⁾ полагаетъ, что Войтѣхъ затѣмъ только и отправился въ Польшу, чтобы выждать время и снова занять свою каѳедру въ Богеміи. Если принять это мнѣніе, —

¹⁾ Кромерж. Хроника, 49.

²⁾ Staroż. Polska I, 32;

³⁾ Ibidem, т. II, ч. I, 384.

⁴⁾ Мацеевскій. Истор. первоб. церк. у слав., 205.

⁵⁾ Opera Omnia, X, 149, хотя уже Кромерж (хрон. 49) отрицаетъ это.

⁶⁾ О началѣ христ. въ Польшѣ, 27.

а не принять его нѣтъ основаній, такъ какъ преосвященный авторъ его—вовсе не тенденціозный историкъ,—то покажется невѣроятнымъ, чтобы Войтѣхъ, поставленный во главѣ польской церкви, могъ оставить ее и отправиться съ проповѣдью Евангелія къ дикимъ поморянамъ. А между тѣмъ послѣднее, какъ видно изъ житія св. Войтѣха¹⁾, несомнѣнно. Очевидно, въ Польшѣ православіе еще и тогда было сильно, и Войтѣхъ, не надѣясь на скорое искорененіе его здѣсь, а также боясь, въ случаѣ насильственныхъ дѣйствій съ его стороны противъ восточныхъ обрядовъ, повторенія того, что было съ нимъ въ Чехіи, предпочелъ удалиться изъ Польши къ поморянамъ.

Что же касается гнѣзненской епископской кафедрѣ, которую занялъ, по Длугошу, Войтѣхъ, то ея существованіе въ это время только на Длугошѣ и утверждается. Длугошъ, ведя начало польской іерархіи съ 965 г., указываетъ²⁾ цѣлый преемственный рядъ архіепископовъ гнѣзненскихъ и краковскихъ и епископовъ Смогоржевскихъ, Плоцкихъ и др., отмѣчаетъ акуратно годы ихъ вступленія на кафедру и смерти и изображаетъ даже подробности ихъ пребыванія на кафедрахъ. Но мы уже имѣли случай говорить объ іерархіи Длугоша и указать на то, что невозможно согласиться съ его данными. И теперь, согласно съ Мацевскимъ³⁾, мы утверждаемъ, что до 999 г.⁴⁾, когда Краковъ и Силезія опять очутились подъ властью Польши, въ предѣлахъ Польши было только одно — познанское епископство. Поэтому, Войтѣхъ архіепископской гнѣзненской кафедрѣ никогда не занималъ.

Но не признавая Войтѣха польскимъ гнѣзненскимъ епископомъ и отрицая насильственность его дѣйствій противъ православія въ Польшѣ, ничего нельзя возразить противъ дружественныхъ отношеній къ Войтѣху польскаго князя Болеслава I-го. Уже то одно, что Болеславъ, благоговѣя къ памяти Войтѣха, выкупилъ тѣло его у язычниковъ-поморянъ и съ честью похоронилъ его⁵⁾, — говоритъ о большомъ расположеніи къ латинскому епископу польскаго князя. Трудно допустить, чтобы одни личные качества Войтѣха вызвали къ нему это расположеніе Болеслава. Кажется, послѣднимъ больше руководили соображенія политическаго характера. Одаренный большимъ умомъ и чрезвычайнымъ мужествомъ, Болеславъ I съ первыхъ же дней своего царствованія заданъ цѣлью собрать добытое его предками и растратенное отцомъ въ единую державу. И уже въ 992 г. мы видимъ его за осуществленіемъ своей цѣли. Подъ этимъ годомъ въ русской лѣтописи⁶⁾ есть извѣстіе

1) Monum. Polon. Hist. I, 162—183.

2) Opera Omnia X, 124, 125, 134, 135, 137 и мн. др.

3) Dzieje Polski, 121.

4) По Длугошу (X, 157) это случилось въ 998 г.

5) Opera Omnia X, 160.

6) Mon. Pol. Hist., I, 668, хотя въ разныхъ спискахъ разные годы.

о походѣ князя Владиміра на хорватовъ. Такъ какъ это извѣстіе очень кратко, то польскіе историки, несомнѣнно пользовавшіеся лѣтописью, обыкновенно смѣшиваютъ съ походомъ 992 г. походъ св. Владиміра на ляховъ 981 г. ¹⁾ И только сопоставленіе краткаго лѣтописнаго извѣстія съ данными гильдесгеймскихъ анналовъ, по которымъ Болеславъ польскій не могъ явиться на помощь Оттону противъ чеховъ, такъ какъ самъ былъ занятъ войною съ русскими (*imminebat suippe illi grande contra Ruscianos bellum*) ²⁾, дѣлаетъ несомнѣннымъ серьезное столкновеніе Руси съ Польшей въ 992 г. изъ-за отнятой въ 981 г. Владиміромъ Червоной Руси. Очевидно, Болеславъ I рѣшилъ начать осуществленіе своей цѣли съ востока. Чѣмъ кончилось это столкновеніе, неизвѣстно, но, вѣроятно, не въ пользу Болеслава, ибо червенскіе города до 1019 г. оставались за Русью. Такъ какъ Татищевъ ³⁾ подъ 992 г. упоминаетъ о польскихъ послахъ „съ любовью и миромъ“, то нужно думать, что Болеславъ, побѣжденный Владиміромъ, искалъ у него даже мира и союза ⁴⁾.

Эта первая неудача несомнѣнно наложила печать враждебности на отношенія Болеслава I-го къ Руси. А такъ какъ Русь къ этому времени державною волею св. Владиміра стала христіанскою православною ⁵⁾ страной, то политическая и племенная вражда между поляками и русскими неминуемо должна была отразиться и на отношеніяхъ Болеслава къ православію въ Польшѣ. Болеславъ несомнѣнно понималъ, какое важное значеніе имѣетъ религія въ дѣлѣ объединенія родственныхъ племенъ, и далѣе мы увидимъ, какъ велико было усердіе этого князя къ церкви и духовенству; но созидать религіозно-политическое единеніе этихъ племенъ на основѣ православія Болеславу казалось опаснымъ. Русскій православный могущественный князь былъ для Болеслава въ этомъ отношеніи постоянной угрозой, и именно въ томъ смыслѣ, что онъ всегда могъ стать объединяющимъ центромъ единовѣрнаго славянства. И вотъ у Болеслава возникла мысль объединить племена польскаго народа посредствомъ латинства ⁶⁾, а усиленная проповѣдь епископа Войтѣха въ Польшѣ утвердила возникшую мысль. Этимъ и объясняется, надо полагать, сначала благовольтельное отношеніе Болеслава I-го къ Войтѣху, а потомъ ревность его о распространеніи между свои-

¹⁾ Напр. Длугошъ, Лелевель.

²⁾ Monument. Pol. Hist. II. 762.

³⁾ у Ливниченко. Взаимн. отнош. Руси и Польши до XIV в. Сравни. Длугоша—Orega Omnia X, 172.

⁴⁾ Позднѣйшее родство русскаго и польскаго княжескихъ домовъ (Святополькъ былъ женатъ на дочери Болеслава) тоже говоритъ за это.

⁵⁾ Даже по польско-латинскимъ историкамъ: Дитмару (хрон. 334), Длугошу (Orega Omnia X, 138) и Кроммеру (хрон., 43).

⁶⁾ Мацевскій. Dzieje Polski i Litwy, 80.

ми подданными латинства. Впрочемъ, въ первые годы Болеслава I-го положеніе въ Польшѣ восточнаго и западнаго исповѣданій было въ общемъ очень неопредѣленнымъ. Самъ князь былъ всецѣло занятъ въ это время добываніемъ военной славы: въ теченіи только первыхъ четырехъ лѣтъ царствованія онъ велъ войны съ нѣмцами, чехами, русскими и пруссаками¹⁾; нѣмецкая іерархія, какъ не народная, была только терпима за неимѣніемъ епископа восточнаго обряда²⁾, а папы были напуганы Богемією³⁾, гдѣ покушеніе на восточные обряды дало поводъ къ ужасному народному возстанію. Впрочемъ, папамъ и некогда было въ это время вмѣшиваться въ дѣла Польши и заботиться объ ея церковномъ устроеніи. Папы отъ конца IX-го в. до половины XI в. были игрушками въ рукахъ римской знати и нѣмецкихъ королей и не чувствовали себя прочно на каѳедрѣ св. Петра: одни изъ нихъ подвергались изгнанію изъ Рима, другіе—безчестію, третьи—даже насильственной смерти. Авторитетъ папъ былъ такъ подорванъ въ это время, что съ конца IX в. совѣтъ не ведется такъ называемый „*liber pontificalis*“, содержащій въ себѣ—папскія біографіи⁴⁾.

И кто знаетъ, что случилось бы съ юною польскою церковью, если бы не стояли на неусыпной стражѣ своихъ интересовъ нѣмецкіе императоры. Во всякомъ случаѣ, нелюбимое народомъ латинство было въ Польшѣ начальныхъ годовъ царствованія Болеслава I-го въ опасномъ положеніи.

Эта опасность особенно усилилась, когда папа, ничего латинскаго, кромѣ епископа Унгера съ нѣмецкой его дружиной не видѣвшій въ Польшѣ, отказалъ въ 999 г.⁵⁾ тогда уже сильному Болеславу въ королевскомъ вѣнцѣ и отдалъ его двоюродному брату могущественнаго польскаго князя, венгерскому князю Стефану⁶⁾, съ возложеніемъ на него миссіи—утверждать и распространять духовную власть папы за Карпатами⁷⁾. Конечно, венгерскій князь, „перекрещенный“ Войтѣхомъ и наставленный въ латинствѣ любимымъ ученикомъ его, священникомъ Радло⁸⁾, былъ болѣе близокъ Риму, чѣмъ самостоятельный, не захотѣвшій въ началѣ своего царствованія стать вмѣстѣ съ мачехой „*rod zwierzchność papieżska*“ Болеславъ I польскій. Однако, папамъ надо было считаться съ самолюбіемъ и силой Болеслава. Последнему нужна

1) Польскій лѣтописецъ, 6.

2) О началѣ христ. въ Польшѣ, 24.

3) Ibidem. 25.

4) Фортинскій. Крещеніе князя Владиміра и Руси по западнымъ извѣстіямъ. Кіевъ 1889 г., стр. 21—22.

5) Бенедикт. анналы (у Бѣлов, *Wstęp. kryt.*, 510), ср., Мацевев. ист. церк., 119.

6) *Monum. Polon. Hist.* II, 777.

7) Мацевевскій. Исторія первоб. церк. у слав., 75.

8) Мацевевскій. Истор. первоб. церк. у слав., 201.

была королевская корона изъ рукъ папы, какъ знакъ могущества и авторитета единоподданнаго польскаго государя, а папы своимъ отказомъ въ коронѣ какъ бы игнорировали его могущество. Ради короны Болеславъ благоволилъ къ Войтѣху и латинству въ своей странѣ, а папы какъ бы не замѣчали этого благоволенія. За короной Болеславъ послалъ не кого-либо, а краковскаго епископа, который, по Бѣловскому ¹⁾, былъ архіепископомъ надъ духовенствомъ славянскаго обряда, и тѣмъ какъ бы давалъ чувствовать папѣ выгоды благосклоннаго отношенія къ польскому князю. Но папа и на это не обратилъ вниманія. Покрытый военной славой, властолюбивый и честолюбивый Болеславъ, безъ сомнѣнія, былъ оскорбленъ невниманіемъ къ нему папы, и латинство висѣло въ Польшѣ на волоскѣ. Но тутъ недремлющее око нѣмецкаго императора замѣтило опасность, и Польша рѣшительною волею Болеслава принуждена была окончательно стать на путь латинства.

Папа Сильвестръ II-ой, отвергая просьбу Болеслава чрезъ краковскаго епископа Ламперта ²⁾ о королевскомъ вѣнцѣ, не имѣлъ, очевидно, достаточныхъ свѣдѣній о могуществѣ польскаго князя и своимъ отказомъ поставилъ латинскую іерархію въ Польшѣ въ критическое положеніе. Надо было во что бы-то ни стало исправить папскую ошибку. Эту миссію взялъ на себя императоръ Оттонъ III-й, который прекрасно видѣлъ, что Болеславъ польскій представлялъ не малую силу, что нѣмецкая іерархія была въ опасности, и поспѣшилъ использовать сложившіяся обстоятельства въ своихъ политическихъ и религіозныхъ интересахъ. Подъ предлогомъ поклоненія останкамъ бывшаго пражскаго епископа Адалберта-Войтѣха, погибшаго въ 997 г. мученическою смертію у поморянъ, выкупленнаго у нихъ польскимъ княземъ Болеславомъ и положеннаго въ Гнѣзненскомъ соборѣ, Оттонъ III-й собрался въ 1000 году въ Польшу ³⁾. Здѣсь онъ былъ торжественно, по-царски встрѣченъ и отправился въ Гнѣзно ⁴⁾, сопровождаемый Болеславомъ и познанскимъ епископомъ ⁵⁾. Поклонившись гробу св. Войтѣха, Оттонъ немедленно принялся за политику и заключилъ съ Болеславомъ договоръ, извѣстный подъ названіемъ „гнѣзненскаго трактата.“ Какъ бы въ благодарность за радушный пріемъ, онъ возложилъ на Болеслава свою корону ⁶⁾, освободивъ отъ данничества имперію ⁷⁾.

¹⁾ Monum. Pol. Hist., I, XXV—XXVI.

²⁾ Мацевскій. Dzieje Polski, 599.

³⁾ Rocznik Sędziwoja, Mon. Pol. Hist. II, 873.

⁴⁾ Даугошъ. Opera Omnia X, 165.

⁵⁾ Дитмаръ. Хроника. 127.

⁶⁾ Opera Omnia, X, 167, Annales Benedictini (Wstęp krytyczny, 540); Дитмаръ (хроника, 127) хотя и не говоритъ о коронованіи Болеслава Оттономъ, но въ другомъ мѣстѣ (хрон., 165) онъ проситъ у Бога извиненія Оттону III-му за то, что тотъ такъ высоко подыялъ Болеслава (т. е. короновалъ); срав. Кромера, 50; Делеведъ (Dzieje, 24) сомнѣвается въ коронѣ.

⁷⁾ Oper. Omn. X, 167.

Но мало того для такого, противопоставленія у славянъ было еще одно основаніе, которое дѣлало для нихъ борьбу между Римомъ и Царьградомъ даже роковою. Извѣстно, что принятіе христіанства составляетъ въ исторіи всѣхъ народовъ событіе, очень важное для ихъ дальнѣйшаго развитія. Это особенно нужно сказать относительно славянъ, для которыхъ принятіе христіанства съ Востока или Запада неизмѣнно сопровождалось комбинаціями политическаго и общественнаго порядка и налагало тотъ или иной отпечатокъ на ихъ дальнѣйшую судьбу.

Нѣмецкое латинство всегда связывалось для славянъ съ подавленіемъ политической независимости и самобытныхъ славянскихъ началъ и было особенно ненавистно славянамъ. Папское латинство хотя и не отнимало прямо политической самостоятельности, но косвенно много способствовало этому, внося разладъ въ социальный строй жизни своими средневѣковыми воззрѣніями: защитой рабства и поддержкой идеи благородства дворянъ и низости бѣдныхъ крестьянъ. Къ духовному же господству надъ славянами Римъ несомнѣнно стремился. Наконецъ, христіанство восточное хотя въ лицѣ императоровъ греческихъ и патріарховъ тоже не чуждо было политическихъ тенденцій и стремленій къ религіозному подчиненію, но оно не касалось самобытныхъ началъ общественной жизни славянъ и ко времени просвѣщенія славянъ христіанскаго вѣрою не было достаточно сильно для тягостнаго вмѣшательства въ политическую и религіозную самостоятельность славянскихъ народовъ. Отсюда не трудно судить, на чьей сторонѣ были симпатіи славянъ, не справляясь даже съ историческими данными, особенно, если имѣть въ виду то, что просвѣтителями славянъ были свв. братья—Кириллъ и Меѳодій.

И польскіе славяне въ силу своего географическаго положенія неизбежно должны были испытать на себѣ дѣйствіе восточнаго исповѣданія и папско-нѣмецкой проповѣди и сдѣлать между ними выборъ. И они выбрали греческое православіе, которое въ теченіи цѣлаго столѣтія, распространяясь вмѣстѣ съ римско-нѣмецкимъ папизмомъ, способствовало въ предѣлахъ Польши отъ проповѣди святыхъ братьевъ первоучителей славянскихъ до 968-го года. Далѣе православіе по политическимъ причинамъ принуждено было существовать въ польской землѣ на равноправныхъ началахъ съ латинствомъ и, наконецъ, уступить свое господство латинству. Это случилось въ 1000-мъ году, когда Польша волею своего властителя рѣзко измѣнила своимъ самобытнымъ началамъ и насильно приняла чуждыя первоначальной славянской почвѣ Польши—римскія церковныя идеи и нѣмецкую культуру и пошла путемъ постепеннаго подчиненія западной Европѣ, вплоть до подчиненія своихъ государственныхъ и національныхъ интересовъ чужимъ интересамъ Рима и католицизма.

Но не смотря на то, что этотъ поворотъ къ Западу былъ сдѣланъ такимъ государемъ, какъ Болеславъ I-ый, польскій народъ долго не могъ помириться со своимъ новымъ положеніемъ. И если во время Болеслава онъ сдерживалъ себя и выражалъ свое неудовольствіе въ глухомъ ропотѣ, то при его слабыхъ преемникахъ далъ полную волю накипѣвшей неприязни противъ нѣмцевъ и ужасами безкоролья (1034—1040 г.г.) заявилъ, какъ чуждо было ему латинство съ начатками нѣмецкой культуры. Наступившая затѣмъ реакція дала побѣду новымъ началамъ, и съ 1040 года начинается ихъ обновленіе и постепенное утвержденіе въ Польшѣ. Къ концу XI вѣка они имѣли уже здѣсь такую силу, что съ ними должна была считаться даже королевская власть. Такъ, Болеславъ II-ой долженъ былъ въ 1081 г. оставить престоль вѣлѣдствіе столкновенія съ духовенствомъ, какъ представителемъ римской церковной идеи. Послѣ этого начался въ исторіи Польши періодъ самого тѣснаго сближенія и, такъ сказать, сращенія съ латино-германскимъ міромъ, когда интересы польско-славянскіе неумѣстно отождествлялись съ интересами нѣмецко-католическими. Этотъ періодъ тянулся, можно сказать, до конца самостоятельнаго существованія Польши, можетъ быть названъ періодомъ исключительнаго господства римскаго духовенства и дворянъ, когда народнымъ началамъ и сродному духу поляковъ православію не могло быть мѣста, и поэтому не входитъ въ рамки настоящей работы, которая имѣетъ въ виду только первоначальную исторію христіанства въ Польшѣ, характеризуемую борьбою православія съ латинствомъ.

Такимъ образомъ, по смыслу темы и въ силу уже сказаннаго задача нашей работы состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы критически разобрать спорный и запутанный вопросъ о появленіи христіанства и первоначальной формѣ его исповѣданія въ Польшѣ, прослѣдить пути и указать средства, при помощи которыхъ христіанство проникало на территорію польскаго племени, остановиться на распространеніи христіанства въ Польшѣ и первоначальномъ устройствѣ здѣсь церковной жизни и довести исторію христіанства въ Польшѣ до того времени, когда польская церковная жизнь получила устойчивое направленіе, а польская церковь облеклась въ строго-опредѣленныя формы римскаго католицизма. Это случилось вскорѣ послѣ Болеслава II-го, и разсмотрѣніемъ его царствованія можно было бы закончить изслѣдованіе о появленіи и первоначальной исторіи христіанства въ Польшѣ. Но такъ какъ, и при полномъ господствѣ католицизма, въ Польшѣ еще долго жива была идея православія и находила себѣ разнообразныя проявленія, то, думается, не будетъ грѣхомъ включить въ нашу задачу извлеченіе изъ разныхъ авторовъ свѣдѣній и о дальнѣйшихъ слѣдахъ православія въ предѣлахъ коренной Болеславовой Польши. Кромѣ того, хочется ска-

зять и о той основѣ, на которой стало возможнымъ въ Польшѣ историческое христіанство. Правда, для этого надо обратиться къ совершенно темнымъ въ историческомъ отношеніи временамъ, но надо замѣтить, что и темная область не ускользнула отъ пытливыхъ взоровъ древнихъ историковъ. Благодаря имъ, и мы имѣемъ нѣсколько свѣдѣній о польской землѣ и о тѣхъ условіяхъ, при наличности которыхъ давно возможно было въ ней появленіе христіанства. Конечно, всѣ эти свѣдѣнія должно быть отнесены къ области бездоказательныхъ и недоступныхъ провѣрокъ, но важно въ нихъ то, что они проливаютъ свѣтъ на то, откуда христіанство могло проникнуть въ Польшу и кто могъ быть ея просвѣтителями.

Отсюда опредѣляется и порядокъ настоящей работы. Прежде всего мы сдѣлаемъ географическій и историко-этнографическій очеркъ польскихъ славянъ, поставивъ его (очеркъ) въ связь съ судьбами всего славянства, представимъ краткія свѣдѣнія объ языческой религіи древнихъ поляковъ и прослѣдимъ условія возможности проникновенія христіанства съ Востока и Запада на занятую поляками территорію, начиная съ преданія о проповѣди св. Апостола Андрея до просвѣтительной дѣятельности святыхъ первоучителей славянскихъ (глава I). Затѣмъ мы остановимся на проповѣди христіанской святыхъ Кирилла и Меѳодія и покажемъ, какое они имѣли отношеніе къ Польшѣ во время своей благовѣстнической дѣятельности среди славянъ (глава II). Далѣе мы прослѣдимъ возрастаніе христіанскихъ сѣмянъ, посеянныхъ святыми братьями и ихъ учениками, отъ блаженной кончины святого Меѳодія до того момента, когда христіанство въ вѣроисповѣдной формѣ Кирилло-Меѳодіевскаго православія утвердилось въ Польшѣ, какъ господствующая религія, въ 965—968 г. г. (глава III). Съ этого времени начинается уже достовѣрная, отмѣченная, какъ таковая, всѣми польскими историками исторія Польши и христіанства въ ней, и это даетъ намъ основаніе отсюда начать вторую часть настоящей работы. Здѣсь мы прежде всего изобразимъ дѣятельность польскаго князя Мечислава I-го и прослѣдимъ состояніе христіанства въ Польшѣ отъ 965 года до гнѣзненскаго трактата 1000-го года (глава I). Потомъ представимъ особенно интересную эпоху Болеслава I-го, эпоху устройства польской церкви и рѣшительной пропаганды латинства не только въ Польшѣ, но и внѣ ея предѣловъ; здѣсь же вкратцѣ укажемъ и тѣ печальныя послѣдствія, которыми увѣнчалась въ Польшѣ энергичная дѣятельность Болеслава на пользу латинства (глава II). Наконецъ, мы остановимся на царствованіи Казимира I-го (1040—1058 г.г.) и Болеслава II-го (1058—1081), при которыхъ польская страна постепенно и быстро латинизуется, и до того успѣшно латинизуется, что уже Болеславъ II-ой не могъ найти достаточной опоры въ своемъ народѣ противъ латинскаго

духовенства, а при ближайшихъ преемникахъ Болеслава римскій папа уже распоряжается польскою церковью черезъ своихъ легатовъ. Однако, память о кирилло-меоодіевской проповѣди и восточныхъ обрядахъ сохраняется еще въ Польшѣ надолго, а потому, указавъ на окончательную побѣду латинства надъ православіемъ при Болеславѣ II-мъ и его преемникахъ, мы вкратцѣ упомянемъ вслѣдъ за этимъ и о дальнѣйшихъ слѣдахъ православія въ Польшѣ (глава III). Въ заключеніи остановимся вкратцѣ надъ тѣми печальными послѣдствіями, которыя испытала и испытываетъ еще Польша подъ знаменемъ господствующаго въ ней католицизма, этого истиннаго источника западной цивилизаціи.

Выполненіе въ такомъ порядкѣ намѣченной работы будетъ зависеть, разумѣется, отъ тѣхъ источниковъ и пособій, которыми мы пользуемся. Уже было замѣчено о недостаточности и даже полномъ отсутствіи польскихъ источниковъ для точнаго опредѣленія времени появленія христіанства въ Польшѣ и вѣроисповѣдной формѣ его здѣсь, а также о мракѣ въ древней польской исторіи до 965 г. Отъ этого года польская исторія становится яснѣе въ разнаго рода анналахъ (или рочникахъ) и хроникахъ¹⁾, но все же и въ это время она не лишена сбивчивости и неясности въ показаніяхъ источниковъ, а изслѣдованія по исторіи древней Польши часто разнорѣчивы. Зависитъ это главнымъ образомъ отъ того, что, во-первыхъ, анналы и хроники польскія не сохранились въ оригиналахъ, а въ большинствѣ представляютъ искаженные копіи отъ позднѣйшихъ временъ²⁾, и, во-вторыхъ, что авторы анналовъ и хроникъ органичивались въ нихъ обыкновенно тѣмъ, что сообщали о событіяхъ въ своей только странѣ, часто одной даже своей провинціи, не справляясь съ данными сосѣднихъ странъ и провинцій объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ³⁾. Само собою понятно, что эти источники, тен-

1) Анналы—многочисленныя въ Польшѣ краткія (иногда изъ 2—3 словъ) погодныя замѣтки о событіяхъ. Они велись почти исключительно духовными лицами и преимущественно въ монастыряхъ, чѣмъ и опредѣляется ихъ содержаніе: замѣтки о построеніи церквей и монастырей, о назначеніи и смерти епископовъ, о рожденіи и смерти князей и проч. Событія политическія заносились въ анналы случайно.

Хроники написаны уже съ извѣстнымъ искусствомъ по образцу историческихъ произведеній классической древности (преимуществ. Соллустія, Юстина, Светонія). Здѣсь преобладаетъ уже политическій элементъ. Изъ польскихъ хроникъ наиболѣе извѣстны: Мартина Галла (по Вѣловскому, Михаила Гавела), Кадлубка, Дзерзвы или Мерзвы (Моршъ) и Богуфала. О нихъ можно читать у Шафарика-Слав. древности, т. II, кн. II, 117-128; у Вѣловскаго-Monum. I, 379-386 и во мног. мѣстахъ II-го тома и у Линиченко-Отнош. Руси и Польши до XIV в., стр. 13-25.

2) У Вѣловскаго-Monum. Polon. Hist. t. I, XIV-X г.

3) Ibidem.

денціозные въ вопросѣ о появленіи христіанства въ Польшѣ, такъ же тенденціозно освѣщаютъ и его первоначальную исторію здѣсь. Но и этого мало: даже для тенденціозной первоначальной исторіи христіанства въ Польшѣ (особенно о внутреннемъ устройствѣ и состояніи польской церкви) въ анналахъ и хроникахъ нѣтъ матеріала. О такихъ драгоценныхъ данныхъ для первоначальной исторіи христіанства въ Польшѣ, какъ церковные уставы великихъ князей русскихъ Владимира и Ярослава, какъ „заповѣдь“ митрополита Георгія и другіе подобные источники на Руси, не можетъ быть и рѣчи. Но приходится довольствоваться тѣмъ, что есть, а, главное, что доступно, комбинировать наличныя данныя, гдѣ нѣтъ прямыхъ указаній, и изрѣдка высказывать собственные соображенія, при посильномъ критическомъ отношеніи къ источникамъ и пособіямъ.

Доступны же намъ были слѣдующіе источники: I. Monumenta Poloniae Historica Augusta Bielowskiego. T. I. Lwów 1864 г. et T. II. Lwów 1872 г.

Въ этихъ двухъ томахъ собраны свидѣтельства о славянахъ восточныхъ и западныхъ историковъ и писателей съ VI по IX в., извѣстія о Польшѣ греческихъ, арабскихъ и нѣмецкихъ историковъ, хроника Дитмара и всѣ сохранившіяся польскія хроники до Длугоша, большое количество анналовъ, лѣтопись Нестора, разныя королевскія грамоты и епископскія письма, житія святыхъ, папскія буллы, которыя, впрочемъ, не относятся къ разсматриваемому нами періоду, и множество другихъ памятниковъ. Уже это кратчайшее перечисленіе того, что содержится въ изданіи ученаго Бѣловскаго, говоритъ за то, какъ драгоцененъ этотъ источникъ, но онъ становится еще драгоценнѣе, особенно для новичковъ въ ученой работѣ, отъ того, что въ немъ каждый памятникъ снабженъ критическими предисловіями на польскомъ языкѣ и многочисленными примѣчаніями къ латинскому тексту. Эти предисловія и примѣчанія иногда важнѣе сырого матеріала, даннаго въ памятникахъ, особенно если имѣть въ виду строгую объективность польскаго ученаго.

II. Joannis Dlugossii senioris canonici Cracoviensis Opera Omnia, cura Alexandri Przewdziecki edita. Tomus X. Libri: I, II, III et IV. Cracoviae-MDCCCLXXIII.

Это компилятивная работа отъ конца XV вѣка, составленная преимущественно на основаніи тѣхъ источниковъ, какіе дошли до насъ въ видѣ различныхъ хроникъ и анналовъ (Длугошъ пользовался и нашимъ Несторомъ). Длугошъ не относился къ своимъ источникамъ критически и не всегда былъ счастливъ въ пониманіи древнѣйшихъ свидѣтельств¹⁾; небрежно онъ относился и къ хронологіи, когда, напримѣръ, пишетъ, что четырнадцатилѣтній Мечиславъ женился на Домбровкѣ, успѣвъ пожить уже съ наложницами, и мног. друг.; часто у

¹⁾ Ср. Monum. Polon. Hist. t. II, X.

него замѣчается также искаженіе исторической правды (напримѣръ, въ вопросѣ объ учрежденіи іерархіи въ Польшѣ при Мечиславѣ) и тенденціозное освѣщеніе событій (въ вопросѣ, напр., о появленіи христіанства въ Польшѣ). Не даромъ же Нарушевичъ, обильно пользуясь Длугошемъ, часто критикуеть его извѣстія. Тѣмъ не менѣе хроника Длугоша привлекаеть къ себѣ вниманіе историка Польши, такъ какъ Длугошъ, наряду съ извѣстными намъ источниками, несомнѣнно пользовался и такими хрониками и анналами, которые безъ него погибли бы для исторіи Польши безвозвратно.

III. Marcina Kromera, biskupa Warmińskiego o sprawach, dziejach i wszystkich inszych potocznościach koronnych polskich. W Krakowie 1611 г.

Эта хроника, важная иногда для исторіи Польши болѣе поздняго времени, ничего не прибавляетъ, сравнительно съ Длугошемъ, къ свѣдѣніямъ, касающимся древняго періода. Кромеръ даже просто переписалъ Длугоша въ первой части своей хроники. Поэтому, Кромеромъ можно пользоваться, какъ переводомъ Длугоша съ латинскаго языка на польскій.

IV. Kronica Dytmara, biskupa Merseburgskiego, jako jedno z najdawniejszych świadectw historycznych o Polsce; według wydania w zbiorze pomników niemieckich Pertza, przełożona na język polski przez Zygmunta Komarnickiego. Żytomierz 1861 г.

Хроника Дитмара—самый давній источникъ для политической исторіи Польши. Какъ современникъ Мечислава I-го и Болеслава I-го и знатный царедворецъ, Дитмаръ имѣлъ счастливую возможность собрать о Польшѣ много основательныхъ свѣдѣній и безбоязненно высказать свои сужденія. Поэтому, его хроника—очень надежный источникъ. Недаромъ же поляки до Нарушевича не знали Дитмара: его объективность была неприятна тенденціознымъ польскимъ историкамъ. Впрочемъ, и вполнѣ объективный Дитмаръ не всегда безпристрастенъ, такъ какъ часто вносилъ въ изложеніе свои симпатіи и антипатіи: онъ не щадить самыхъ нелестныхъ эпитетовъ для Болеслава, хотя въ изображеніи его дѣятельности не отступаетъ отъ истины. Жаль, что Дитмаръ ничего почти не говоритъ о церковныхъ дѣлахъ Польши, и его данными можно пользоваться только для косвеннаго объясненія тѣхъ или другихъ явленій въ первоначальной исторіи христіанства въ Польшѣ. Настоящій переводъ близокъ къ латинскому тексту и снабженъ хорошими примѣчаніями. А это значительно облегчаетъ пониманіе Дитмара, такъ какъ латинскій текстъ, помѣщенный у Бѣловскаго (Monum. Polon. Histor. t. I, стр. 251 - 318), очень темень.

V. Wincentego Kadłubka Historia Polska. W Łowiczu MDCCCIII.

Какъ и всѣ вообще древнѣйшія польскія хроники, хроника Кадлубка особыми достоинствами не отличается и заслуживаетъ вниманія

только оригинальностью взгляда на некоторые исторические явления и лица.

VI. Kronika Macieja Strykowskiego, t. I. Warszawa 1846 г.

Это весьма объективная хроника, так как авторъ ея прекрасно усвоилъ необычную для своего времени (конецъ XVI в.) обязанность ни у кого изъ живыхъ не заискивать, а объ умершихъ отзываться только такъ, какъ они того заслужили¹⁾. Часто Стрыйковскій приводитъ самыя противоположныя мнѣнія и, не будучи въ силахъ, не пытается разрѣшить ихъ, а представляетъ богатый матеріалъ другимъ. Жаль только, что онъ больше всего говоритъ въ своей хроникѣ о Литвѣ и Руси, а о Польшѣ—между прочимъ.

VII. Opowiadania Historyczne (kronika Helmolda). Poznań 1860 г.

Хроника эта много и вполне безпристрастно говоритъ о полабскихъ славянахъ и ихъ отношеніи къ христіанству. Ею мы пользуемся для выясненія роли нѣмецкаго христіанства въ Польшѣ.

VIII. Польскій лѣтописецъ съ 964 г. по 1764 г. Спб. 1782 г.

Важень хронологическими датами, часто расходящимися съ показаніями другихъ источниковъ и дающими возможность сдѣлать нужныя комбинаціи.

IX. Лѣтопись Несторова по Кенигсбергскому списку. Спб. 1767 г.

Хотя въ русской лѣтописи даются очень не многія свѣдѣнія о Польшѣ, но они важны древностью и объективностью лѣтописнаго изложенія. Поэтому, и лучшіе польскіе историки (напримѣръ, Бѣловскій, Мацевскій) не находятъ словъ, чтобы оцѣнить „Нестора“ по достоинству. Привезенный въ 1760 году изъ Кенигсберга списокъ не потому взятъ нами, что онъ старѣе и вѣрнѣе другихъ, но онъ „не столько наполненъ приписками и переправками новыхъ временъ и, повидимому, содержитъ одно собственное повѣствованіе преподобнаго Нестора, который въ этомъ одномъ спискѣ именуется черноризцемъ Θεодосіева монастыря“²⁾. Этотъ списокъ въ исходѣ XVI вѣка находился уже въ Польшѣ, а въ 1671 году княземъ Радзивиломъ подаренъ въ кенигсбергскую бібліотеку. Имъ пользовались и высоко его ставили Шафарикъ, Карамзинъ и преосвящ. Макарій (Булгаковъ). Мы сопоставляемъ въ своей работѣ данныя этого списка со сводомъ русской лѣтописи, помѣщеннымъ у Бѣловскаго³⁾ и имѣющимъ въ своей основѣ Ипатьевскую и Лаврентьевскую лѣтописи.

X. Starozytna Polska. Michała Balińskiego i Tymoteusza Lipińskiego. Warszawa 1843 г. (t. I), 1844 (t. II p. 1) и 1845 (t. II, ч. 2).

¹⁾ Przedmowa, XL.

²⁾ Предисловіе, стр. 31.

³⁾ Monum. Polon. Hist. t. I. p. 550—834.

Этот источник очень ценен своими краткими фактическими данными относительно польских городов, разных гражданских и церковных событий и особенно церковных бенефиций, на которые были очень щедры польские короли.

XI. Joannis Dlugosz, senioris canonici cracoviensis liber beneficiorum diocesis cracoviensis. Tomus III. Cracoviae MDCCCLXIV.

Так как эта книга (но не издание) Длугоша послужила в очень значительной степени основанием для нашего предыдущего источника, то мы ограничились в пользовании Длугошем — рассмотрением только монастырских бенефиций.

XII. Geografia królestwa polskiego-Antonego Büfchinga w Lipsku 1768 г. *Главнейшая пособия для настоящей работы:* ¹⁾.

1. Augusta Bielowskiego. Wstęp krytyczny do dziejów Polski. We Lwowie 1850 roku.

Как показывает название сочинения — критическое введение в дела Польши. — это пособие очень ценно; оно помогает разбираться в самых темных уголках польской истории. Но им нужно пользоваться осторожно, так как Бёловский высказывает здесь собственные и иногда единоличные мнения, не принятые в исторической науке.

2. Balińskiego M. X. — Historia kościoła polskiego, t. I, w Krakowie 1873 г.

Это новейший и, думается, самый лучший труд по истории польской церкви. Как труд профессора б. Варшавской Академии, это сочинение Булинского отличается всеми достоинствами высоко-научной работы. К сожалению, положение профессора строго-конфессиональной школы часто мешает Булинскому выйти из границ официального историка и стать совершенно объективным. Но он достаточно объективен (по крайней мере, в нужном для нас I-м томе), чтобы им безбоязненно и широко пользоваться. А его лавирование по местам легко устраняется.

3. Фризе — история польской церкви, перевод с немецкого Бреславльского издания Устимовича, т. I, Варшава, 1895 г.

Как строго — объективное сочинение, труд Фризе счастливо выполняет недостаток объективности в сочинениях клерикальных польских историков и служит незамысловатым пособием для разработки первоначальной истории христианства в Польше, особенно начатков его здесь.

4. Dzieje u prawa kościoła polskiego, przez X. Teodora Ostrowskiego zebrane. T. I i II, w Warszawie M.DCC.XCIII г.

Часто клерикальная история польской церкви, интересная по фактической стороне и критическому по местам отношению к хроникам.

5. Adama Naruszewicza Historia narodu polskiego od początku chrześcijaństwa, t. I i II, w Warszawie 1803 roku.

¹⁾ Менее важные пособия будут указаны при изложении на своем месте.

**УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССІЙСКАГО, ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО
СУНОДА.**

(Окончаніе).

аа) церковный кошелекъ, или блюдо, для сбора приношеній на необходимыя потребности богослуженія и поддержаніе приходскаго храма, бб) кружка для сбора пожертвованій на благолѣпіе храма, и вв) кружка для сбора пожертвованій въ пользу Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, а остальные кружки по сборамъ нынѣ существующимъ обносились только по очереди, никакъ не болѣе одной кружки въ каждую очередь, за исключеніемъ, однако, тѣхъ дней и недѣль, въ теченіе коихъ установлены особые сборы на тотъ или иной предметъ, чтобы на каждый предметъ сбора было отнюдь не болѣе одной кружки, чтобы на каждой кружкѣ была сдѣлана надпись, на какой именно предметъ собираются въ оную подаванія, и чтобы сборамъ на мѣстныя приходскія нужды было оказываемо какъ со стороны епархіальнаго начальства, такъ равно и со стороны мѣстныхъ приходскихъ причтовъ, особенное вниманіе и содѣйствіе; б) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ незамедлительно привести въ извѣстность и провѣрить основанія существующихъ по епархіямъ мѣстныхъ и общихъ сборовъ съ тѣмъ, чтобы тѣ сборы, которые производятся безъ надлежащаго разрѣшенія, были воспрещены, вмѣнивъ причтамъ церковей въ обязанность отнюдь не давать своего согласія на производство какихъ бы то ни было сборовъ во вѣрренныхъ имъ церквахъ безъ разрѣшенія своего епархіальнаго начальства, в) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ предписать благочиннымъ церковей имѣть неослабное наблюденіе за тѣмъ, чтобы собираемая пожертвованія какъ на церковныя нужды, такъ и въ пользу разныхъ обществъ и учреждений, своевременно записывались причтами и церковными старостами по церковнымъ приходо-расходнымъ книгамъ и вносились въ отчетныя вѣдомости, чтобы записи по книгамъ пожертвованій вполнѣ соответствовали собраннымъ суммамъ, чтобы церковные причты и старосты отнюдь не допускали, какъ это иногда практикуется нынѣ, перечисленія въ пользу разнаго рода обществъ и учреждений изъ общихъ церковныхъ суммъ, а равно не причисляли къ церковнымъ суммамъ приношеній, поступающихъ въ пользу вышеуказанныхъ обществъ и учреждений, чтобы всѣ сборы были производимы въ строгомъ соответствіи съ тѣми распоряженіями, какія преподаны при установленіи того или другаго сбора, и чтобы ни въ какомъ случаѣ не было допускаемо обношеніе тарелокъ или блюдъ, взамѣнъ кружекъ, а равно ношеніе кру-

жекъ въ пользу тѣхъ учреждений, которымъ разрѣшено только выстав-
лять кружки въ церквахъ на точно указанныхъ мѣстахъ; г) поручить
епархіальнымъ начальствамъ имѣть наблюденіе, чтобы сборы, разрѣшен-
ные только въ градскихъ или монастырскихъ церквахъ, не были произ-
водимы въ сельскихъ церквахъ, и чтобы не былъ производимъ сборъ
пожертвованій послѣ истеченія срока, въ теченіе котораго разрѣшено было
тому или другому установленію производство сбора въ церквахъ; д)
вмѣнить Контролю при Святѣйшемъ Синодѣ въ обязанность имѣть тща-
тельное наблюденіе за тѣмъ, чтобы не производились церковные сборы,
отмѣненные или вновь отмѣняемые, и, въ случаѣ продолженія таковыхъ
сборовъ, своевременно сообщать о томъ подлежащей епархіальной власти;
е) поручить Контролю при Святѣйшемъ Синодѣ нынѣ же пересмотрѣть
составленную въ 1876 году и разосланную при циркулярномъ указѣ,
отъ 24 Декабря того же года за № 9, вѣдомость подъ лит. Д о по-
жертвованіяхъ, поступающихъ въ церкви, и, взявъ этой, выработать
новую вѣдомость съ подробнымъ поименованіемъ въ ней нынѣ существую-
щихъ постоянныхъ повсемѣстныхъ сборовъ, а равно составить форму
новой вѣдомости о временныхъ и мѣстныхъ сборахъ, и ж) для устра-
ненія допускаемыхъ иногда благочинными, какъ усматривается изъ вос-
ходившихъ на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода дѣлъ, неправильностей
въ отношеніи взысканія съ приходскихъ церквей излишнихъ сборовъ и
отчисленій на разные предметы, съ одной стороны, а съ другой, въ ви-
дахъ установленія единообразія въ веденіи церковной отчетности и въ
цѣляхъ облегченія контроля епархіальнымъ Преосвященнымъ, при обзорѣ
ими епархій, расходованія церковныхъ суммъ, — поручить Кон-
тролю при Святѣйшемъ Синодѣ установить особыя формы тетрадей для
сдачи благочинному причтами и церковными старостами какъ отчисля-
емыхъ изъ церковныхъ доходовъ суммъ на содержаніе мѣстныхъ ду-
ховно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ учреждений и на другія мѣст-
ныя епархіальныя нужды, такъ и поступающихъ въ кружки сборовъ, а
равно особыя тетради для благочинныхъ, по которымъ безъ затрудненія
можно было бы установить во всякое время количество церковныхъ от-
численій и сборовъ съ каждой церкви благочинія. В) Дѣйствіе уста-
навливаемыхъ нынѣ правилъ какъ въ отношеніи учрежденія кружечныхъ
сборовъ и отчисленій изъ церковныхъ доходовъ, такъ и въ отношеніи
уже существующихъ сборовъ и отчисленій, распространить на все собор-
ныя, приходскія, кладбищенскія и монастырскія церкви Имперіи, а также
на церкви военнаго и морскаго духовенства.—Обращаясь отъ общихъ
распоряженій, направленныхъ къ упорядоченію церковныхъ сборовъ и
отчисленій, къ частнымъ распоряженіямъ, касающимся сего предмета,
Святѣйшій Синодъ признаетъ необходимымъ произвести слѣдующія измѣ-
ненія въ существующихъ сборахъ: а) установленный, съ 1866 года, съ

Въсочайшаго соизволенія, сборъ пожертвованій на устройство новыхъ и украшеніе существующихъ церквей въ Туркестанскомъ краѣ дальнѣйшимъ производствомъ прекратить; б) въ виду существованія двухъ постоянныхъ сборовъ пожертвованій въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, а именно: кружечнаго—„на распространіе Православія между язычниками Имперіи“ и тарелочнаго—на обще-миссіонерскія нужды, производимаго въ теченіе всей первой седмицы Великаго поста, изъ каковыхъ пожертвованій нѣкоторая часть можетъ быть удѣляема и на нужды православной миссіи въ Японіи, производимый нынѣ (съ 1874 года), съ Высочайшаго соизволенія, особый сборъ пожертвованій „въ пользу православной миссіи въ Японіи“, путемъ повсемѣстной подписки, съ будущаго 1911 года прекратить; поручить Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ до настоящаго времени производится учрежденный 15 Іюля 1863 года сборъ пожертвованій „на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западныхъ губерніяхъ“, сдѣлать распоряженіе о немедленномъ прекращеніи такого сбора, какъ переименованнаго по указу Святѣйшаго Синода, отъ 12 Января 1896 года за № 1, въ сборъ „на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Имперіи“, каковой сборъ и долженъ быть производимъ на будущее время; г) поручить Преосвященнымъ тѣхъ епархій, въ коихъ производится сборъ пожертвованій „на сооруженіе и возобновленіе православныхъ храмовъ (церквей) внутри Имперіи и за-границей“, сдѣлать распоряженіе о прекращеніи этого сбора, такъ какъ особаго распоряженія Святѣйшаго Синода на учрежденіе этого сбора не было: этотъ сборъ лишь поименованъ въ „Правилахъ о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуровыя книги и представленія отчетныхъ вѣдомостей“ (Отд. I, § 4, п. а) и въ формѣ бланковъ денежныхъ и отчетныхъ вѣдомостей (вѣдомость подъ литерой Д, графа первая), разосланныхъ при циркулярномъ указѣ, отъ 24 Декабря 1876 года за № 9; д) сборъ пожертвованій „на окончаніе постройки Николаевскаго соборнаго храма при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ“, въ виду сооруженія такого храма, на будущее время не производить; е) сборъ пожертвованій „на сооруженіе въ г. Москвѣ храма-памятника Императору Александру II, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго“, въ виду разрѣшенія этого сбора лишь „впредь до особыхъ распоряженій“, сохранить еще на одинъ годъ—до 19 Февраля 1911 года; ж) прекратить съ начала будущаго 1911 года сборъ пожертвованій: въ Пользу С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества „на облегченіе участи жителей Македоніи, пострадавшихъ во время послѣднихъ смуть“, каковой сборъ разрѣшенъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 7—11 Ноября 1903 года за № 5442, и „въ пользу Комитета Россійскаго Об-

щества защиты женщин“, производство какого сбора разрешено по определению Святейшаго Синода, отъ 20—21 Іюля 1909 года за № 5875, въ теченіе двухъ лѣтъ (1909—1910) за всенощной 12 Декабря и за Литургіею 13 Декабря, въ виду того, что церковный сборъ пожертвованій въ пользу повѣствованныхъ обществъ имѣетъ временный характеръ; в) кружечный сборъ для приношеній на содержаніе нищихъ и убогихъ и для богоугодныхъ заведеній, за силою ст. 21—25 Уст. Общ. Призр. и циркулярнаго указа Святейшаго Синода, отъ 17 Іюня 1867 года за № 27, по коимъ учрежденіе таковыхъ кружекъ разрешается только при такихъ градскихъ церквахъ, при коихъ существованіе этихъ кружекъ не будетъ имѣть вліянія на уменьшеніе кружечныхъ сборовъ въ пользу другихъ предметовъ, воспретить въ церквахъ сельскихъ, каковой сборъ, какъ видно изъ доставленныхъ въ Синодальный Контроль въ 1902 году свѣдѣній, производился въ семи епархіяхъ подъ видомъ сбора „на разоренныхъ по разнымъ несчастнымъ случаямъ“; и) поручить епархіальнымъ Преосвященнымъ доставить, къ 1 Января будущаго 1911 года, свѣдѣнія о томъ, въ какомъ размѣрѣ производится вознагражденіе благочиннымъ епархіальныхъ церквей, изъ какихъ суммъ производится таковое и въ какой суммѣ выражаются ежегодные расходы на выдачу вознагражденія благочиннымъ; і) за сдѣланными измѣненіями въ существующихъ сборахъ, сохранить на будущее время въ силѣ слѣдующіе постоянные сборы: I Кружечные (черезъ постановку кружекъ на особо указанныхъ мѣстахъ): 1) въ пользу Іерусалимской церкви св. Гроба Господня; 2) на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ; 3) въ пользу Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ; 4) на сооруженіе и содержаніе бѣднѣйшихъ православныхъ церквей въ Имперіи; 5) на распространеніе Православія между язычниками Имперіи; 6) въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста «на больныхъ и раненыхъ воиновъ»; 7) въ пользу нуждающихся Славянъ и 8) на усиленіе средствъ къ учрежденію и содержанію церковно-приходскихъ школь; и II. Тарелочные (черезъ обношеніе за богослуженіями тарелки или блюда, въ опредѣленные дни или недѣли): 1) въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (въ праздникъ Входа Господня въ Іерусалимъ); 2) въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества (въ первую седмицу Великаго поста и въ недѣлю Православія); 3) въ пользу Россійскаго Общества Краснаго Креста „на больныхъ и раненыхъ воиновъ“ (въ недѣлю (воскресенье) 25-ю по Пятидесятницѣ); 4) въ пользу Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ (въ 6-ю недѣлю по Пасхѣ); 5) въ пользу церк.-приходскихъ школь (въ одинъ изъ воскресныхъ или праздничныхъ дней, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, и съ 25 Декабря по 6 Января вклю-

чительно); 6) въ пользу Совѣта Братства во имя Царицы Небесной (съ воскресенія 3-ей седмицы и кончая субботою 4-ой седмицы Великаго поста, и 7) въ пользу Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ (въ теченіе 5-ой седмицы Великаго поста); к) что касается сборовъ, имѣющихъ временный характеръ, производство которыхъ разрѣшено въ текущемъ году или на ближайшіе послѣдующіе годы: въ пользу благотворительнаго, состоящаго подъ покровительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Общества Бѣлаго Креста (6 Января 1911 года), на нужды Общества по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей (29 Августа 1910 года), на сооруженіе храма въ увѣковѣченіе 300-лѣтія благополучнаго царствованія Дома Романовыхъ (ежегодно 1 Октября въ теченіе времени построенія этого храма), на сооруженіе храма на Куликовомъ полѣ (8 Сентября 1910 года), на сооруженіе въ г. Сеулѣ храма-памятника (въ извѣстный праздничный день, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства), на сооруженіе въ г. Москвѣ памятника Патріарху Гермогену и архимандриту Діонисію (29 Іюня и 15 Августа 1910 года) и на построеніе церквей и школъ для переселенцевъ (ежегодно въ теченіе пяти лѣтъ, начиная съ 1910 года, въ день Св. Троицы), то таковыя сборы сохранить въ теченіе опредѣленныхъ для нихъ сроковъ; въ случаѣ же обращенія перечисленныхъ выше обществъ и учрежденій съ ходатайствами о разрѣшеніи имъ производить сборы и на будущее время, руководствоваться при разрѣшеніи таковыхъ ходатайствъ устанавливаемыми нынѣ правилами касательно учрежденія новыхъ сборовъ; и л) сохранить на будущее время производство кружечныхъ сборовъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ таковыя нынѣ существуютъ, на нужды мѣстныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ, на вспоможеніе бѣднѣйшему православному духовенству и въ пользу содержащихся подъ стражею, предоставивъ епархіальнымъ Преосвященнымъ и впредь разрѣшать кружечные сборы на указанный предметъ, на основаніи существующихъ законоположеній (ВЫСОЧАЙШЕ утв. 2 Августа 1864 г. Положеніе о прих. попеч. при прав. церквахъ, § 6; разосланныя при циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 24 декабря 1876 г. за № 9, Правила о порядкѣ записыванія приходовъ и расходовъ въ церковныя шнуrowыя книги, Отд. I, § 4, п. а. Т. XIV, Уст. о содержащихся подъ стражею, изд. 1890 г., ст. 220). — Перейдя, наконецъ, къ обсужденію соображеній принципиальнаго характера по вопросу объ отчисленіяхъ изъ церковныхъ суммъ, каковыя соображенія приведены въ журналахъ, отъ 20 и 25 Марта 1909 года, учрежденной подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Архіепископа Волынскаго Антонія особой Комиссіи, и имѣя въ виду: 1) что въ настоящее

время чаще, чѣмъ когда либо, раздаются и въ обществѣ, и въ печати жалобы протесты и нареканія касательно таковыхъ отчисленій и распоряженія духовною властью церковнымъ имуществомъ, при отсутствіи правильной организаціи прихода; 2) что обсужденію Святѣйшаго Синода подлежитъ въ ближайшемъ времени пересмотрѣнный проектъ положенія о православномъ приходѣ, въ измѣненной редакціи, а равно предстоитъ еще дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса о расширеніи правъ церковныхъ старостъ путемъ предоставленія имъ возможности принимать участіе въ общепархіальныхъ сѣздахъ духовенства; 3) что въ минувшемъ году выработанъ проектъ новаго штата епархіальныхъ женскихъ училищъ и по Синодальному опредѣленію, отъ 18—28 Апрѣля 1909 года за № 3267, предоставлено Синодальному Оберъ-Прокурору представить этотъ штатъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ и возбудить ходатайство объ ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства суммы, потребной для производства содержанія и пенсій служащимъ въ названныхъ училищахъ, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ принятія содержанія епархіальныхъ женскихъ училищъ на средства Государственнаго Казначейства, соотвѣтствующая часть церковныхъ средствъ, взимаемыхъ нынѣ на содержаніе сихъ училищъ, оставалась при церквахъ и употреблялась на мѣстныя церковно-приходскія нужды, и 4) что въ текущемъ году, вслѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сдѣлано сношеніе съ Министромъ Финансовъ (26 Марта за № 9578), Государственнымъ Контролеромъ (12 Апрѣля за № 11802) и Государственнымъ Секретаремъ (7 Юня за № 16857) по вопросу о томъ, не встрѣчается ли со стороны названныхъ лицъ препятствій къ внесенію въ законодательномъ порядкѣ представленія объ ассигнованіи изъ средствъ Государственнаго Казначейства по 3.600.000 руб. въ годъ на увеличеніе содержанія и пенсій служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, канцелярскіе и другіе расходы по тѣмъ же заведеніямъ,—Святѣйшій Синодъ, впредь до разрѣшенія вышеуказанныхъ дѣлъ и вопросовъ, не признаетъ благовременнымъ входить нынѣ же въ сужденіе о предположеніяхъ особой Комиссіи: а) о разъясненіи чрезъ „Церковныя Вѣдомости“ о сущности и природѣ церковнаго имущества и о каноническомъ правѣ Епископовъ распоряжаться таковымъ имуществомъ; б) объ измѣненіи §§ 41 и 42 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной 12 Юня 1890 года Инструкціи церковнымъ старостамъ въ дѣлахъ установленія возможно большаго контроля со стороны причтовъ надъ церковными старостами въ отношеніи правильного подсчета и записи по книгамъ церковныхъ суммъ; в) о желательности такъ переассигновать суммы, отпускаемыя на духовно-учебныя заведенія и церковныя школы, чтобы церковныя школы содержались на мѣстныя средства, а духовно-учебныя заведенія —

на счетъ средствъ изъ казны; г) объ установленіи предѣльной нормы (не свыше одной трети или 33%) отчисленій съ общихъ церковныхъ доходовъ на епархіальныя нужды и д) объ отчисленіи нѣкоторой части (напр., половины) изъ чистаго остатка отъ церковныхъ доходовъ исключительно на благолѣшіе самихъ храмовъ. Но наряду съ этимъ, принявъ въ соображеніе, что значительныя отчисления изъ церковныхъ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныя нужды порождаютъ и въ населеніи, и въ печати нареканія и жалобы на отвлеченіе церковныхъ средствъ будто бы на исключительно сословныя и слишкомъ отдаленныя или совсѣмъ чуждыя приходу нужды, вмѣсто обращенія таковыхъ средствъ на потребности мѣстныхъ храмовъ и на нужды, близкія приходу, что хотя нынѣ и возбуждено ходатайство объ ассигнованіи изъ средствъ казны значительныхъ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній подъ тѣмъ условіемъ, чтобы, вслѣдъ за отпускомъ средствъ изъ казны, извѣстная часть церковныхъ средствъ была обращена на мѣстныя церковно-приходскія нужды, но отпускъ изъ казны потребной на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній суммы, несомнѣнно, возможенъ лишь путемъ постепеннаго увеличенія Синодальной смѣты въ болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, и что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ напр., Могилевской, въ устраненіе нареканій, на слишкомъ большой % отчисленій изъ церковныхъ суммъ, духовенство пришло къ мысли о необходимости значительно повысить продажную цѣну свѣчей (съ 32 р. до 50 р.), обязавъ епархіальныя свѣчныя заводы покрывать всѣ мѣстныя епархіальныя нужды, съ освобожденіемъ церквей отъ какихъ бы то ни было отчисленій, — Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ войти особо въ сужденіе по вопросу о томъ, не представляется ли возможнымъ нынѣ же сократить процентное отчисленіе суммъ изъ церковныхъ доходовъ на духовно-учебныя заведенія к мѣстныя епархіальныя нужды, съ примѣненіемъ въ той или другой формѣ пріема, указаннаго выше со ссылкой на Могилевскую епархію, каковой вопросъ и передать на обсужденіе епархіальныхъ Преосвященныхъ, съ порученіемъ доставить свои отзывы къ 1 Января 1911 г. — Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду: 1) что, изложенныя въ настоящемъ постановленіи предположенія Святѣйшаго Синода объ упраздненіи нѣкоторыхъ существующихъ церковныхъ сборовъ касаются, между прочимъ, сборовъ, установленныхъ съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія (каковы: на сооруженіе церквей въ Туркестанскомъ краѣ и на нужды православной миссіи въ Японіи); 2) что по существующему нынѣ порядку и по правиламъ, устанавливаемымъ о церковныхъ сборахъ на будущее время, на разрѣшеніе производства нѣкоторыхъ сборовъ должно быть испрашиваемо **ВЫСОЧАЙШЕЕ** соизволеніе и 3) что выработанными нынѣ правилами устанавливается вообще новый порядокъ въ дѣлѣ разрѣшенія церков-

ныхъ сборовъ разнаго рода обществамъ и учрежденіямъ, Святѣйшій Синодъ, признавая необходимымъ, предварительно преподанія таковыхъ правилъ къ руководству, представить оныя на ВЫСОЧАЙШЕЕ благовозрѣніе, 27 Іюля—7 Сентября 1910 г. за № 5753 опредѣлили: представить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору о настоящихъ предположеніяхъ Святѣйшаго Синода повергнуть на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе. **П Р И К А З А Л И:** Выслушавъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: въ виду восплѣдовавшаго въ 22-ый день Сентября 1910 года ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренія предположеній Святѣйшаго Синода по дѣлу объ урегулированіи церковныхъ сборовъ и отчисленій, опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 27 Іюля—7 Сентября сего года за № 5753, по сему предмету привести въ исполненіе, для чего Синодальнымъ Конторамъ, енархіальнымъ Преосвященнымъ, исполняющему обязанности завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ и Протопресвитеру военного и морскаго духовенства послать печатные указы. Сентября 29 дня 1910 года.

* По поводу сего Указа послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, слѣдующаго содержания: „19 окт. 1910 г. Въ Консисторію. Обращаю на этотъ Указъ особенно серьезное вниманіе Енархіальнаго духовенства и старостъ церковныхъ.“

№ 5753

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.